

Тайна таежной деревни

Автор:

Наталья Обухова

Тайна таежной деревни

Елена Александровна Обухова

Наталья Васильевна Тимошенко

Нормальное аномальное #1

Пятеро незнакомцев, которых объединяет интерес к паранормальному, отправляются в глухую тайгу, чтобы найти легендарного целителя. Дорога приводит их в деревню, где происходят странные вещи: люди то появляются, то исчезают, а во времени то и дело возникают провалы. Кажется, что исследователи-любители стали пешками в чьей-то игре, но правда оказывается еще страшнее. Теперь только от них зависит, будет ли раскрыта тайна заброшенной деревни и смогут ли обрести покой застрявшие в нашем мире души.

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Тайна таежной деревни

Пролог

Сентябрь 2011 года

Республика Хакасия

Ирина докуривала уже четвертую или пятую сигарету, – она сбилась со счета, – расхаживая взад-вперед между неказистыми деревянными домиками. Внутри ее не пустили, внесли только потерявшего сознание мужа и велели ждать. И вот она ждала. Вокруг нее кипела жизнь: бегали дети, собаки, мимо проходили старомодно одетые женщины, но никто не обращал на нее внимания. Сама она чувствовала себя здесь неуместным анахронизмом, как будто внезапно попала в прошлое.

Время тянулось невыносимо медленно. Ирина бросила очередной взгляд на дверь дома, в котором находился ее муж, и машинально вытащила еще одну сигарету. В этот же момент дверь распахнулась, и на улицу вышел пожилой мужчина с длинной седой бородой и такими же волосами. Как и все в этой деревне, он носил простую одежду из грубой ткани. Ирина моментально шагнула ему навстречу, но вопрос так и умер на ее губах, когда она столкнулась взглядом со стариком.

– Твой муж в порядке, – заверил он ее, не дожидаясь вопроса. – Болезнь, пожирившая его тело, больше не тронет его, если вы выполните одно условие.

– Какое? – быстро спросила Ирина, машинально потянувшись к рюкзаку, в котором лежали деньги, ведь речь, скорее всего, шла о них.

– Никогда и никому не говорите, где нашли нас, – велел старик, усмехнувшись. Ее движение не укрылось от него, и он каким-то образом понял стоявшее за ним намерение. Впрочем, Ирине с самого начала казалось, что старик как минимум читает мысли. – Если хотя бы одному смертному вы укажете дорогу в нашу деревню, болезнь вернется к нему. Тебе понятно?

– Конечно, мы никому ничего не скажем, – быстро ответила Ирина, снова нервно затягиваясь. – Я могу увидеть мужа?

– Можешь, – кивнул старик, прищурившись и окинув ее более внимательным взглядом. Как будто рентген включил. – Он сейчас выйдет, а пока... – Он посмотрел на сигарету, а потом тяжело вздохнул. – Пока знай: болезнь его на тебя перекинулась. Ты еще не знаешь об этом, но она уже растет в тебе. Только его она начала грызть с желудка, а у тебя принялась за легкие. Что

неудивительно.

Ирина испуганно выронила сигарету, та упала на землю, продолжая тлеть. Старик улыбнулся и приложил раскрытую ладонь к ее груди в районе солнечного сплетения, а потом прикрыл глаза и что-то зашептал. Ирина стояла, боясь шелохнуться или издать какой-нибудь звук. Она чувствовала, как от руки старика по ее телу разливается странное тепло, вызывающее легкое покалывание, но не могла бы с полной уверенностью сказать, что это ощущение не было игрой ее воображения.

Когда старик убрал руку, Ирина поняла, что все это время не дышала, и сделала судорожный вдох.

– Оставь эту свою привычку, – он посмотрел на тонкую струйку дыма, поднимающуюся из травы. – И будешь жить. А если не оставишь... Ко мне не приходи. Поняла?

Ирина только молча кивнула.

На пороге дома, из которого вышел старик, показался ее муж. Выглядел он уже намного лучше, как будто и не было последнего года ада, состоявшего из операций и разных терапий, больше убивавших его самого, чем опухоль.

Он подошел к ней ближе, и Ирина, забыв про старика, порывисто обняла мужа.

– Андрюшка, ты выглядишь, как новенький, – обрадованно сказала она.

– Я и чувствую себя так, – заверил ее муж.

– Возвращайтесь домой и не медлите: скоро стемнеет, – велел старик. – На ночь вам тут оставаться нельзя. Но если хотите, можете переночевать в сарае, за деревней.

С этими словами, он снова скрылся в доме.

– Лучше я буду спать на земле в лесу, – проворчала Ирина, беря Андрея за руку и вместе с ним торопливо покидая странную деревню.

Они шли быстро настолько, насколько позволяла глухая тайга, постоянно сверяясь с картой и компасом, но все равно заплутали: до темноты так и не успели выйти к машине, которую оставили там, где кончилась дорога. На ночевку в лесу их экипировка не была рассчитана, поэтому даже когда солнце окончательно село, а небо усеяли тысячи звезд, они продолжали идти, надеясь, что дорога уже недалеко. На их счастье, ночь оказалась достаточно ясной, и света луны вполне хватало, чтобы видеть, куда идешь. Однако силы были уже на исходе.

– Смотри, там внизу деревня! – обрадованно воскликнул Андрей, когда Ирина уже хотела просто сесть на землю и просидеть так до утра. – Неужели мы уже дошли до Богословки?

– Не может быть, – Ирина покачала головой и ускорила шаг, тоже разглядев впереди унылые покосившиеся дома. – Мы же проехали несколько километров на машине после нее, мы не могли так быстро вернуться. Да и Богословка совсем не такая... Но тут нам хоть помогут сориентироваться.

Они чуть ли не бегом спустились по склону, торопясь выбраться из леса и оказаться в относительной цивилизации, хотя представшую перед ними деревню только большой оптимист мог бы отнести к понятию «цивилизация». Дома здесь выглядели еще хуже, чем в странной деревне отшельников, в которой Ирина с Андреем побывали несколько часов назад. Ни один фонарь не горел, в окнах домов тоже было темно, что легко объяснялось поздним часом.

Супруги сразу снова пали духом: уже перевалило за полночь, ломиться в такое время в чужие дома казалось им не очень уместным. Однако не успели они обсудить такую вероятность, как Андрей заметил впереди человека. Какой-то припозднившийся деревенский житель медленно брел по единственной улице, его фигура уже почти исчезала вдали.

– Эй, подождите! – окликнул мужчину Андрей, но тот даже не сбавил шаг, как будто не услышал. – Стойте!

Мужчина продолжил идти вперед и вскоре скрылся в темноте. Ирина и Андрей попытались его нагнать, но, когда они добежали до поворота, за которым он исчез, на улице уже никого не было.

– Куда он делся? – недоумевала Ирина, оглядываясь.

Андрей пожал плечами.

– Наверное, вошел в какой-то двор.

– Почему он не обернулся?

– Может, он глухой? Не услышал просто...

– Черт знает что, – Ирина нервно потянулась к пачке сигарет, но тут же испуганно отдернула руку. Курить хотелось невероятно, но слова старика, исцелившего ее мужа, до сих пор звучали у нее в ушах. – Ладно, давай сами попробуем разобраться, что это за место и где мы. На въезде в деревню должен стоять знак с названием.

Они прошли по дороге до конца деревни и действительно нашли табличку с названием «Комсомольская», однако четверть часа внимательного изучения карты под светом двух карманных фонариков не дали никакого результата: на их карте такая деревня не значилась.

– Наверное, она слишком мелкая, – вздохнул Андрей, устало потягиваясь. Ему нравилось это ощущение усталости, к которому не примешивались ни боль, ни тошнота, ни чувство полной разбитости, бывшие его постоянными спутниками последнее время. – И что теперь делать?

– Искать доброго человека, который пустит нас на ночлег, – Ирина посмотрела на темные дома и зябко поежилась. – Или спать прямо тут, посреди дороги, а утром снова искать машину. Одно я знаю точно: к этим сумасшедшим маньякам-сектантам я больше ни ногой.

Глава 1

28 апреля 2012 года, 18:55

Ленинградский вокзал, г. Москва

Москва встретила ее ярким, почти по-летнему теплым солнцем. Это было приятной неожиданностью после питерского ветра и мелкого дождя. Выйдя из здания Ленинградского вокзала, Саша даже зажмурилась в первое мгновение. Развязав завязанный по привычке легкий шарф и расстегнув куртку, она направилась в сторону метро, не забывая тянуть за собой довольно объемный чемодан.

Ездить налегке в любые путешествия она никогда не умела. Во-первых, из-за разного климата никогда не знаешь, что тебе пригодится. Во-вторых, без приличной аптечки она, как врач, дальше КАДа не выезжала. В-третьих, Саша просто была девушкой. Где-то циничной, где-то логичной, где-то прагматичной, но девушкой.

Остановившись недалеко от спуска в подземный переход, из которого можно было войти в метро, она на несколько секунд подставила лицо солнцу, затем вздохнула и потащила чемодан по лестнице вниз.

Метро она любила. Никогда не понимала смысла торчать в многочасовой пробке, если можно гораздо быстрее добраться до нужного места на подземке. Даже когда родители подарили ей машину, она все равно часто ездила в университет на метро. Потом, уже выйдя замуж и устроившись на работу, этим видом транспорта стала пользоваться реже. Ее дом и больница, где она работала, находились далеко от станций, да и все пробки обычно бывали ей навстречу. И все равно иногда, в редкий погожий денек, она предпочитала пройтись пешком до ближайшей станции, вдыхая свежий воздух с залива. Муж в такие дни называл ее чокнутой, не забывая добавлять, что за это он ее и любит.

Миновав турникеты, Саша с трудом втащила тяжелый чемодан вверх по лестнице, к эскалаторам. Билет на электричку до Домодедово она купила еще дома через Интернет, поэтому могла бы не торопиться, но она всегда делала скидку на разные форс-мажорные обстоятельства, считая, что лучше приехать заранее, чем заставлять кого-то себя ждать.

Куда едет, Саша представляла плохо. Предстоящее путешествие походило на то самое приключение, которое она ждала все двадцать семь лет своей скучной

жизни.

Почти месяц назад на одном из форумов любителей разных необычных и аномальных явлений, где она любила посидеть, ей пришло личное сообщение с предложением отправиться в экспедицию куда-то в Хакасию. Целью экспедиции было заявлено исследование возможных скрытых способностей человеческого мозга. Если Александру Рейхерд что-то и интересовало в жизни, то именно те самые способности. Поэтому она и зарегистрировалась несколько месяцев назад на форуме. В призраков, домовых и русалок она не верила, они едва ли смогли бы привлечь ее внимание к столь необычному ресурсу.

Максим, естественно, не обрадовался. И даже попытался устроить ей небольшой скандал.

– Ты собираешься поехать черт знает куда с человеком, которого никогда не видела? – возмутился он. – Что ты о нем знаешь? Имя, фамилию? Ты видела его паспорт? Справку от психиатра? Может, он маньяк!

Саша и в самом деле не знала об организаторе поездки ничего, кроме псевдонима, который он использовал в Интернете. Они, конечно, немного общались на форуме, но Максим был прав: она ничего не знала о человеке, с которым собралась ехать в отдаленную деревню где-то под Абаканом. Но он пообещал ей главное: приключение, способное разнообразить ее унылую жизнь, да еще и связанное с изучением необычных способностей человеческого мозга. Все остальное Сашу уже мало интересовало. Она согласилась сразу, даже не раздумывая. И Максим прекрасно понимал, что отговорить свою упрямую жену не сможет. Саша втайне подозревала, что ему порой даже нравится ее некоторая безбашенность, отличающая ее от него самого, продуманного и осторожного. Иначе разве он женился бы на ней? Они были знакомы с детства, и он прекрасно знал все ее недостатки. Единственное, что он мог сейчас сделать, это максимально обеспечить ее безопасность. Лучше было бы, конечно, самому с ней поехать, но такой возможности у него не было.

Кроме двух кредитных карт он дал ей приличную сумму наличными, рассовал по всем карманам ксерокопию паспорта и велел звонить каждый день.

– А если там не будет связи? – поинтересовалась Саша, помешивая ложечкой кофе и с усмешкой поглядывая на метания мужа.

– Ты же понимаешь, что меня это не волнует? – без тени улыбки ответил тот. – Ты мне звонишь каждый день. Если в один из дней звонка не будет, я вызову МЧС и прилечу за тобой на вертолете с прожектором. И пусть тебе потом будет стыдно перед этим... как его?..

– Уроборос, – услужливо подсказала она псевдоним человека, с которым собралась в экспедицию.

Максим поморщился.

– Ты хоть бы имя его узнала, – проворчал он.

– Забыла.

Саша пожала плечами, соскользнула с высокого стула, на котором сидела, поцеловала мужа в щеку и отправилась одеваться: было пора выезжать на вокзал.

– Бестолочь, – ласково пробурчал ей вслед Максим.

– Она самая, – отозвалась Саша, радуясь тому, что ей достался совершенно неревнивый муж. Другой бы черта с два отпустил ее с посторонним мужчиной, весьма молодым и симпатичным, если судить по фотографии, приложенной к сообщению, куда-то на край света.

В аэропорт она приехала в двадцать минут девятого. Еще какое-то время ушло на поиски нужного кафе, где, как обещал Уроборос, он будет ждать всех членов «экспедиции», начиная с половины девятого. Почти все столики были заняты, но подходящий по внешности мужчина оказался только один. Он сидел в одиночестве, держа в руках картонный стакан с кофе. В отличие от остальных пассажиров, не читал книг, не пялился в телефон или ноутбук. Просто сидел и разглядывал пространство и людей вокруг себя. Саша на всякий случай достала из сумки телефон, вывела на экран фотографию и убедилась в том, что это тот, кто ей нужен. Спрятав мобильный обратно, она уверенно шагнула к мужчине. Поскольку возможность ошибиться все-таки оставалась, вместо приветствия она на всякий случай уточнила:

– Уроборос?

Мужчина повернулся к ней, внимательно оглядел с головы до ног, чуть хмурясь, как будто в его голове что-то не сходилось. Потом он встал и протянул ей руку.

– Лили? – с сомнением поинтересовался он.

В первую секунду Саша подумала, что все-таки ошиблась, и это не тот человек, которого она искала, но потом вспомнила, что на форуме мелькал ник «Lily». Мужчина, наверное, перепутал ее с другим членом экспедиции. Вернее, с другой.

– Нет, – она улыбнулась, пожимая ему руку, и назвала свой ник, который использовала на форуме: – Пилюлькин. В реале Александра Андреевна Рейхерд, а вообще можно по-простому – Саша.

Уроборос смущенно улыбнулся, прикрывая глаза и кивая.

– Конечно, Саша, простите, моя ошибка, – он выпустил ее руку и жестом пригласил присоединиться к нему за столиком. – Почему-то мне всегда казалось, что вы – мужчина. Наверное, из-за ника, имени в профиле и профессии.

Когда он начал произносить длинные фразы, стало понятно, что русский для него не родной язык. Хотя говорил он свободно, часть звуков выходила непривычно: он слишком растягивал некоторые гласные, слишком твердо произносил «н» перед «е» и слишком мягко – «ч». Прежде чем Саша успела отметить и странное распределение интонаций в предложении, Уроборос подтвердил ее догадку, представившись:

– Меня зовут Войтех Дворжак, приятно познакомиться с вами в реальности.

– И мне.

Она сняла с себя сумку, бросила ее на стул, на его спинку повесила куртку и села, внимательно рассматривая Войтеха и пытаясь определить, откуда он. Несмотря на легкий акцент, его речь была правильной, Саша на это обратила внимание еще на форуме. Мало кто так грамотно изъясняется в Интернете.

Даже на столь специфическом ресурсе, как их форум, сленг иногда проскакивал почти у всех пользователей, а вот за ним она ничего подобного не замечала. Значит, русский знает хорошо, но вырос в другой языковой среде. Судя по имени и фамилии, скорее всего из Польши, Словакии или Чехии. Ничего другого в голову ей не приходило.

- Вы поляк? - предположила она.

- Вообще-то чех, - уточнил Войтех. - Но я давно живу в России.

Он взял стакан с уже остывшим кофе и сделал медленный глоток, стараясь как можно незаметнее рассмотреть свою новую знакомую.

Саша была среднего роста, немного ниже его, худощавая. Прямые каштановые волосы свободно спадали ей на плечи. Войтех удовлетворенно отметил удобную одежду и обувь, уместную в долгом путешествии. Насколько он знал, Саша приехала сюда из Санкт-Петербурга, а теперь им всем предстоял перелет в Абакан, потом еще пара переездов на автобусе и путешествие на машине неопределенной продолжительности. Джинсы и кроссовки он считал для такого дня хорошим выбором.

Войтех машинально посмотрел на безымянный палец ее правой руки: замужем.

- Муж не против вашей поездки? - зачем-то поинтересовался он, хотя это его абсолютно не касалось.

- Против. - Саша снова улыбнулась. - Но, выбирая между моим нытьем и возможностью отпустить меня, он правильно выбрал второе. Он у меня адекватный и слишком давно меня знает. Я так понимаю, мы ждем остальных?

Войтех кивнул.

- Тогда о том, куда и зачем мы едем, расскажете при всех, терпеть не могу слушать одно и то же по двадцать раз. Можно пока поинтересоваться столь странным способом поиска компаньонов для подобного путешествия? Или это так и делается обычно - через Интернет?

Он пожал плечами.

– Я не знаю, как это обычно делается. Но мне кажется, что сейчас все делается через Интернет. Люди выбирают, куда ехать, покупают билеты, бронируют проживание, находят попутчиков и составляют план поездки – все, не вставая из-за стола. Вы когда-нибудь бывали в подобном путешествии?

Саша отрицательно покачала головой и огляделась. Нигде в зоне видимости не наблюдалось «газовой камеры», как она называла про себя специально отведенные кабинки для курения в аэропортах. Последнюю сигарету она выкурила еще в Питере, по дороге на вокзал, около двух часов дня. А сейчас было почти девять. Она вздохнула, понимая, что придется терпеть до самого Абакана.

– Нет, не бывала, – сказала она вслух, снова поворачиваясь к собеседнику. – А вы?

– Нет, должен признаться, что в таком формате для меня это тоже первый опыт. Впрочем, ранее мне доводилось заниматься исследованиями и ради этого приходилось уезжать и дальше Абакана, – Войтех улыбнулся, понимая, что она все равно не сможет оценить иронию. Прошли те времена, когда каждый землянин знал по фамилиям всех, кто покидал пределы планеты.

Он посмотрел на часы. Времени до начала регистрации на рейс оставалось не так много. Он надеялся, что остальные не заставят себя ждать. Стоило ему об этом подумать, как рядом с их столиком материализовалась очень красивая блондинка вместе с очень похожим на нее мужчиной.

– Добрый вечер. Простите, вы Уроборос? – спросила она у Войтеха. Ее спутник остановился чуть дальше.

Войтех снова нахмурился. Он ждал еще двоих, но мужчина в его представлении должен был быть намного старше. Конечно, это могло быть таким же заблуждением, как и в случае с Сашей, но он редко ошибался два раза подряд.

– Да, – ответил он, снова вставая. – А вы Лили?

– Все верно, – блондинка лучезарно улыбнулась, с интересом разглядывая его и пожимая протянутую руку. В отличие от Саши, она явно предпочитала удобной одежде ту, что подчеркивала все достоинства ее фигуры, и обувь на высоком каблуке, удлиняющую и без того почти бесконечные ноги. – Лилия Сидорова, если по паспорту.

– Если совсем по паспорту, то Лилия Петровна, – встрял мужчина, который был с ней. Чертами лица он действительно очень походил на Лилию, и при этом был таким же красивым мужчиной, как она – красивой женщиной. Он явно много времени проводил в спортзале и, благодаря высокому росту, выглядел внушительно и угрожающе. – А вы как, если по паспорту? – он с подозрением смотрел на Уробороса.

– Войтех Дворжак.

– Дворжак, серьезно? Родственник, что ли?

– Чей? – не понял Войтех. – И, простите, вы кто?

– Это мой брат, – Лилия неловко махнула рукой и пожала плечами, как будто извинялась. – Как пристал ко мне в утробе матери, так и не может отстать.

– Иван, – брат Лилии протянул Войтеху руку. – Я лечу с вами.

Саша, все это время молча наблюдавшая за подошедшими, вдруг спросила:

– Простите, если вы, – она посмотрела на блондинку, – Лилия Петровна Сидорова, а вы, – она перевела взгляд на ее брата, – Иван, значит, по паспорту вы Иван Петрович... – Она закусила губу в попытке сдержать смех, но не выдержала и совершенно неприлично рассмеялась. – ...Сидоров? Так бывает?

Войтех забыл, что хотел сказать Ивану в ответ, повернулся к Саше и удивленно уставился на нее. Он не понимал причины ее веселья. Брат и сестра тоже посмотрели на нее, но скорее с неудовольствием.

– Очень смешно, – огрызнулась Лилия.

– Представляете, бывает и не такое, – реакция самого Ивана оказалась не столь резкой, когда он оценил внешние данные новой знакомой. – А вы тоже с нами?

Саша смутилась.

– Простите. Я понимаю, что вас все уже достали по этому поводу. Да, я с вами, – она протянула Ивану руку и улыбнулась. – Александра Рейхерд.

Заметив на пальце Саши обручальное кольцо, Иван несколько скис, но все-таки улыбнулся, пожимая ей руку:

– И чья бы корова мычала?

– Да уж получше, чем... – она осеклась, поняв, что, если произнесет это еще раз, снова рассмеется, а Лилия уже и так косо на нее посматривала. Поэтому Саша повернулась к Войтеху и спросила: – Мы еще кого-то ждем?

– Да, к нам должен присоединиться еще один человек, – кивнул тот, оглядываясь по сторонам. – И, возможно, он как раз пришел.

Остальные проследили за его взглядом и увидели довольно высокого, уже немолодого мужчину, который направлялся к ним. Он неуверенно улыбался, рассматривая каждого из них по очереди.

– Добрый вечер. Полагаю, вы ждете меня? – у него был тихий голос и мягкий тон, слова немного застревают у незнакомца во рту, как будто он слегка заикался, но пытался это скрыть. – Я Нев... То есть, Евстахий Велориевич. А вы, как я понимаю, Урборос? – он вопросительно посмотрел на Войтеха.

Тот сосредоточенно кивнул, пытаясь воспроизвести имя нового знакомого. Хотя бы в памяти. Он по очереди представил всех вновь прибывшему, а потом, извинившись, уточнил:

– Простите, я не запомнил, как ваше имя.

В такие моменты Войтех даже не пытался сглаживать свой акцент, справедливо полагая, что как иностранцу ему могут простить сложности в воспроизведении

имени.

– Нурейтдинов Евстахий Велориевич, – с улыбкой повторил мужчина. – Можете звать меня, как и на форуме, – Нев. Я уже привык. Иногда жалею, что не могу так представляться всем. Это так упростило бы мне жизнь.

– Хорошо, – Войтех понимающе улыбнулся в ответ. Его имя тоже довольно часто коверкали. – Раз мы все собрались, предлагаю пройти регистрацию, поскольку времени осталось не так много. А потом я расскажу вам подробнее, куда мы летим и зачем.

Саша поймала на себе взгляд Ивана, в котором явно читалось: «У тебя еще есть претензии к моему имени?» Она улыбнулась и покачала головой, пользуясь тем, что все уже двинулось в сторону стойки регистрации и, кроме Сидорова, на нее никто не смотрел. Сняв со спинки стула свою куртку, перекинув через плечо сумку и подхватив чемодан, она тоже вышла из кафе.

Итак, их будет пятеро. Она, забавный чех Дворжак, брат с сестрой Сидоровы и... Саша решила, что последнего члена их команды действительно проще называть Невом, потому что имя она еще вроде бы запомнила, а вот с отчеством была совсем беда. Да уж, интересная компания подобралась. Особенно если учесть, что даже для их шефа это первый подобный опыт.

Саша снова посмотрела на идущего впереди Войтеха. Он был ненамного выше нее, гораздо ниже Нева, Вани, и даже Лилии. Впрочем, последняя надела туфли на таких каблуках, что было сложно оценить ее реальный рост. Тонкий черный свитер не скрывал спортивной фигуры, коротко стриженные темные волосы и прямая спина делали его похожим на спортсмена или военного, а забавный чешский акцент и удивительно красивые серо-голубые глаза добавляли еще больше привлекательности. Саше казалось, что как-то на форуме он упоминал, что имеет биологическое образование. Она только хмыкнула про себя. Кто бы ей сказал раньше, что бывают такие биологи.

28 апреля 2012 года, 20.55

аэропорт Домодедово, г. Москва

Когда регистрация и личный досмотр остались позади, новоявленная команда исследователей нашла свой выход и расположилась в креслах в ожидании посадки. Народу было немного, видимо, Абакан не пользовался популярностью в майские праздники. Они смогли сесть достаточно обособленно, благодаря чему никто не кидал на них косые взгляды, когда Войтех принялся рассказывать о цели их путешествия.

Он достал из сумки с ноутбуком четыре тонкие папки-скоросшивателя, одну оставил себе, три другие отдал Саше, Лилии и Неву.

– Извините, Иван, на вас я не рассчитывал. Если вам интересно, думаю, ваша сестра с вами поделится, – его голос звучал тихо, чтобы не привлекать лишнего внимания, но при этом каждый отчетливо слышал все, что он говорит. – Итак, вот несколько случаев, – он открыл папку, остальные последовали его примеру. – Андрей Баранов, сорок пять лет, в прошлом сентябре у него была четвертая стадия рака, ему оставалось жить от нескольких дней до нескольких недель. Имея немалые финансовые средства, он испробовал буквально все, но вылечиться не смог. Тогда вместе с женой Ириной он отправился в Хакасию, к целителю, о котором узнал через неизвестные мне источники. Тут результаты его анализов в прошлом сентябре и в январе уже этого года. Полная ремиссия.

Несколько минут все молча изучали содержимое своих папок, хотя едва ли кто-то, кроме Саши, что-то понимал в медицинских выписках.

– Это нереально, – наконец заявила Саша, оторвав взгляд от папки и посмотрев на Войтеха. Тот молча смотрел на нее, как бы приглашая продолжить мысль. – Эти анализы не могут принадлежать одному человеку. Вот здесь, – она указала на одну из страниц, – это скорее труп, чем живой человек. А здесь уже живее всех живых. Я бы еще могла такое допустить, если бы это была какая-нибудь первая или хотя бы вторая стадия рака. – Саша всем своим видом показывала, что и тогда поверила бы, разве что увидев пациента собственными глазами и лично сделав анализы в обоих случаях. – Но не четвертая. Вы посмотрите, у него же метастазы кругом, какое полное выздоровление за пять месяцев? Это абсолютно невозможно. Вы уверены, что это подлинные выписки? И что они принадлежат одному человеку?

– Да, у меня нет причин сомневаться в этом. Я лично общался с этим человеком.

Войтех не стал уточнять, что общался с этим человеком только после выздоровления. Он был уверен в том, что все изложенное в папке – правда, немного по иным причинам, но назвать их сейчас не мог.

Его новые «друзья», как он называл их про себя, весьма настойчиво требовали не упоминать их. Зато они совершенно точно верили данным в папке.

Не стал он упоминать и того, какими бледными и напуганными выглядели Андрей и Ирина Барановы, когда он расспрашивал их о той поездке. Говорить ему, где именно обитает целитель, они наотрез отказались. И велели не искать его, если только у него нет на это очень веской причины. Войтех не знал, что так напугало их, если целитель им все-таки помог. Интуиция подсказывала, что их страх был связан не столько с самим целителем, сколько с чем-то еще, с чем они столкнулись сибирской тайге. А последние пару лет интуиция его не подводила.

– Вы правы: это абсолютно невозможно, – согласился Войтех с Сашей. – Именно поэтому мы и летим в Абакан. Оттуда доберемся до Саяногорска, оттуда – в Майну, это небольшой поселок. Там возьмем машину и поедем искать поселение местных отшельников, в котором якобы живет этот целитель. Там дальше в папке есть еще несколько не менее интересных случаев. Предлагаю вам всем почитать их во время полета, чтобы иметь примерное представление о предполагаемых возможностях этого целителя.

Лилия захлопнула папку и отдала ее брату, который все это время читал через ее плечо.

– Войтех, а зачем вам это? – поинтересовалась она. – Вы же вроде биолог. Откуда такой интерес к целительству?

– У меня есть свои причины интересоваться этим... феноменом, – уклончиво ответил Войтех.

Саша, уже успевшая увлечься чтением, снова посмотрела на него. То, что он сказал, и то, каким тоном это было произнесено, заставило ее задуматься над его интересом к целителю. Он тоже чем-то болен? По его внешнему виду она не заметила никаких признаков болезни. Он обладал вполне нормальным телосложением, без болезненной худобы, здоровым цветом лица. В глазах, правда, было что-то такое... По роду деятельности Саше часто приходилось

сталкиваться с умирающими людьми. Она знала выражение их глаз. И сейчас ей показалось, что в глубине серых глаз сидящего рядом мужчины есть что-то подобное. Какое-то смирение с неизбежным.

- Вы что, больны? - как ни в чем не бывало, поинтересовался Иван.

Саша стряхнула с себя оцепенение и одарила его укоризненным взглядом. Похоже, тактом этот человек не обладал даже в зачаточном состоянии.

- Ваня! - тут же одернула его Лилия.

- Нет, что вы, - Войтех приглушенно рассмеялся. - Я абсолютно здоров. Просто у меня есть интерес к различным проявлениям... сверхъестественного. О чем можно было догадаться, учитывая, где мы все познакомились. У нас у всех должен быть этот интерес.

- Да, но одно дело общаться на форуме, читать книги или смотреть документальные фильмы о чужих исследованиях, - вмешался Нев. - И совсем другое - отправиться за тридевять земель да еще прихватить с собой трех... четырех человек за свой счет. Это превращает простой интерес в довольно эксцентричное и... дорогое хобби.

- И я могу его себе позволить, - Войтех улыбнулся, давая понять, что другого объяснения не будет.

- Почему вы выбрали нас в качестве своих спутников? - не унималась Лилия, не забывая обворожительно ему улыбаться.

- Как вы верно заметили, я биолог. И хотя я кое-что понимаю в медицине, моих знаний недостаточно. Поэтому я пригласил пани Рейхерд. К тому же она давно интересуется скрытыми возможностями человеческого тела. Целительство - одно из них. В то же время, исцеление может быть связано не только с внутренними способностями какого-то конкретного человека. Может быть, там что-то в воде или в воздухе, в еде. Мне нужен химик для анализов. Поэтому я пригласил вас, Лилия.

– А я вам зачем? – смущенно поинтересовался Нев. Пока он слушал Войтеху, он то надевал, то снимал очки, постоянно протирая их носовым платком.

– Вы специалист по истории, религиям и культурам. И это может нам пригодиться.

Такого объяснения всем оказалось достаточно.

– И все-таки я не верю, – продолжила сомневаться Саша, вернувшись к теме исследования. – То, что человек способен многое сделать для себя, используя резервные способности мозга, сомнения у меня не вызывает, но вылечить другого... Не представляю, как такое возможно. Нельзя повлиять на другого человека через, – она бросила скептический взгляд на Войтеху, – воздух.

– Я согласен с пани Рейхерд, – Иван усмехнулся, передразнивая чеха. – Шарлатаны все эти целители.

– Я с вами не согласен, молодой человек, – вмешался Нев. – Да, большинство тех, кто предлагает свои услуги за деньги в Интернете или газетах, – шарлатаны, но некоторые случаи целительства были изучены и доказаны. Хотя механизмы так и остались непонятыми. Например, Николай Сафонов, он вообще не был врачом, но мог безошибочно диагностировать заболевания человека даже на расстоянии и умудрялся исцелять болезни простым прикосновением рук. Или Джуна. Никто не понимает, как она это делает, но все знают, что лечит. Просто «бесконтактным массажем». И не только в нашей стране. Вы слышали про Эдгара Кейси в Америке или Жуана Тейшейру в Бразилии? Феномен целительства существует. Правда, я не припомню столь громких случаев, – он кивнул на папку. – Но, наверняка, не все целители обретают широкую известность. Особенно те, которые к ней не стремятся.

– Если это правда, то что ж они всех не вылечат? – Иван не выглядел убежденным.

– Возможно, потому что многие в них не верят, – парировал Войтех. – Или потому что их слишком мало. Или потому что многие из них не очень-то идут на контакт. Этого целителя, – он тоже кивнул на папку, – даже найти сложно.

– Почему же вы уверены, что он, – Саша тоже посмотрела на папку в его руках, – пойдет с нами на контакт?

– А я в этом не уверен, – Войтех пожал плечами, посмотрев на нее с улыбкой. – Может быть, мы даже не найдем поселение этих отшельников, оно не нанесено на карту. Да и места там глухие. Я не знаю, станут ли с нами вообще разговаривать. Но почему бы не попробовать?

Саша едва уловимо улыбнулась в ответ. В самом деле, почему бы не попробовать? За спрос ведь не бьют. Как раз в этот момент объявили посадку, и вся группа вместе с другими пассажирами подошла к выходу.

В самолете они все сидели рядом. Войтех и Саша спереди, Лилия, Иван и Нев позади них.

– Витек, а сколько нам лететь? – спросил Иван, наклонившись чуть вперед, чтобы Войтех услышал. – Я выспаться успею?

– Войтех, – машинально поправил его тот. – Нам лететь четыре с половиной часа, вполне можно поспать.

– Спи уже, – раздраженно отозвалась Лилия.

Иван скорчил сестре рожу, достал из кармана мобильный телефон, всунул наушники в уши и закрыл глаза.

Саша усмехнулась, отворачиваясь к иллюминатору. Красавица-блондинка так мило улыбалась Войтеху все недолгое время их знакомства, а братец, похоже, все ей портил. Интересно, с чего он вообще увязался с ними? Его, как она поняла, не звали.

– Пожалуйста, отключите свои мобильные телефоны... – пронесся по салону голос стюардессы, и Саша вдруг вспомнила, что не позвонила и даже не отправила мужу смс. Она обещала сделать это, как только доберется до аэропорта, но так увлеклась разговором со своими новыми знакомыми, что Максим совершенно вылетел у нее из головы.

Саша открыла сумку, нашла телефон, но написать успела только короткое «Все ок». На длинную смс времени уже не было, поэтому она нажала на кнопку выключения, решив, что позвонит ему уже из Абакана и расскажет подробности.

- Если бы не написала, Макс бы меня убил, - зачем-то вслух произнесла она.

- Вы еще вполне могли бы успеть даже позвонить мужу. Обычно они просят отключить все заранее, чтобы все успели доиграться со своими многочисленными гаджетами, - заметил Войтех. - Кстати, имейте в виду, что там, куда мы едем, может не быть связи. Последнее место, откуда вы точно сможете позвонить, скорее всего, будет Майна. Дальше покрытие сети сотовой связи гарантировать не могу.

Саша посмотрела на свой выключающийся телефон.

- Теперь уже поздно суетиться, но спасибо, что предупредили, я не знала. И тогда дня через два, боюсь, нас бы искали местные подразделения МЧС, с моего мужа станется.

Она улыбнулась, давая понять, что шутит. Хотя, зная Максима, была уверена, что как минимум сам он бы прилетел. Может быть, не через два дня, но кто знает, как надолго они там задержатся? И тогда это была бы, пожалуй, первая и последняя ее подобная поездка. Максим редко что-то запрещал или указывал ей, но иногда, как она называла это про себя, «включал режим родителя». Он был старше нее всего на восемь лет, хотя порой ей казалось, что между ними целая пропасть. Впрочем, как он мирился с ее упрямством и жаждой приключений, так и она прощала ему подобное поведение.

- Странно, что он вообще вас отпустил, - Войтех улыбнулся. - Особенно одну. С Лилией даже брат поехал.

- У меня брата нет для сопровождения. А у мужа бизнес, дела, переговоры и все такое, - она выразительно закатила глаза, - ему некогда ездить со мной. И не отпустить меня он не мог, он слишком хорошо меня знает.

- До?бро, значит, мне повезло. Мне нужен врач, а других вариантов у меня не было, кроме вас. Не уверен, что успел бы найти замену, если бы вы отказались. Я-то думал, что вы мужчина, поэтому не особенно беспокоился, что кто-то может вас не отпустить или вы побоитесь лететь неизвестно с кем неизвестно куда.

- Вы разочарованы тем, что я женщина?

Саша поморщилась, услышав себя со стороны. Как бы он не подумал, что она тоже собралась с ним заигрывать, как Лилия. Это было не в ее правилах, но они были слишком мало знакомы, чтобы он знал об этом.

– Нет, у меня нет предпочтений в отношении пола. – Задумавшись о том, как это прозвучало, Войтех поторопился уточнить: – В смысле подбора людей в команду. Да и наоборот, Лилии так будет комфортнее, чем быть единственной женщиной среди нас.

– О, я думаю, она была бы не против. Вы же, кажется, не женаты?

– Нет, не женат, – подтвердил он, пытаясь со своего места увидеть что-нибудь в иллюминаторе, но было уже слишком темно. – А вы давно замужем? Дети есть?

– Детей нет, а замужем три года, – ответила Саша, следя за его попытками. – Хотя знакомы мы уже семнадцать лет, – зачем-то добавила она. – Хотите поменяться?

– Нет, извините, – он чуть отпрянул назад, посчитав, что невольно нарушил границы ее личного пространства. – Я люблю смотреть на землю сверху, но сейчас все равно ничего толком не видно.

– Я тоже люблю, но вы правы, днем интереснее. Вы много летаете? Как биолог, наверное, бываете в разных экспедициях?

Ей казалось, что он уже упоминал что-то про свои поездки, но что именно, вспомнить она не могла. Знакомство с четырьмя новыми людьми сразу не позволяло запомнить, кто и что говорил.

– Нет, – он снова тихо рассмеялся. – Как биолог я был всего в одной экспедиции. Это не основная моя специальность. Честно говоря, я вообще никогда не занимался биологией профессионально. А летал я много, когда служил. Я военный пилот. Служил в чешских ВВС.

Саша от удивления открыла рот и совершенно неприлично уставилась на него. Однако теперь становились понятными и его подтянутая фигура, и аккуратная короткая стрижка, и выправка, как и казалось, военного.

– Ого, – улыбнулась она. – А в России что делаете? Вы же сказали, что давно здесь живете.

– Одно время учился в вашей академии, потом готовился здесь к полету на МКС, тогда же пришлось освежить школьные знания по биологии. Меня готовили в качестве космонавта-исследователя, и в программе нашего полета был ряд экспериментов в области микробиологии. Я в свое время после общеобразовательной школы учился в гимназии с биологическим уклоном, поэтому для проведения этих экспериментов готовили меня, – спокойно пояснил Войтех, игнорируя ее любопытный взгляд и делая вид, что его крайне интересует схема аварийных выходов. – Но саму программу опытов, конечно, составляли настоящие ученые.

– Так вы еще и космонавт? – Саша была добита окончательно.

– Летчик, космонавт, исследователь, чех – все верно, – он посмотрел на нее с улыбкой.

Она откинулась на спинку кресла, все еще не сводя с него взгляда.

– Сколько же вам лет, когда вы все успели?

– Мне тридцать два года и, как мы уже выяснили, я не успел жениться.

– Да уж, когда вам было жениться с такой-то карьерой, – фыркнула она. – А почему ушли?

Саша отдавала себе отчет в том, что расспрашивать так едва знакомого человека неприлично, но любопытства в ней всегда было едва ли меньше упрямства. В конце концов, если он о чем-то не захочет говорить, может так и сказать.

Перед глазами Войтеха на мгновение появилась холодная, безмолвная чернота, но он усилием воли отогнал от себя воспоминание.

– Так получилось, – он безразлично пожал плечами. Только померкнувшая улыбка выдавала в нем то, что тема ему неприятна. – Я всю жизнь мечтал

полететь в космос. Я в него слетал. Пришло время заняться чем-то другим.

Саша поняла, что все-таки наступила на больную мозоль. Любопытство любопытством, но беречь чужие раны она не хотела, поэтому поспешила сменить тему.

– А почему назад в Чехию не вернулись? Неужели в России лучше? Я вот обожаю вашу Прагу.

– На тот момент я прожил тут пять лет. Привык. И потом, – он снова улыбнулся довольно искренне, – чужая страна всегда манит сильнее. У вас здесь... интереснее.

– О да, интереса у нас хватает, – усмехнулась она, снова отворачиваясь к иллюминатору.

Глава 2

29 апреля 2012 года, 07:05

Аэропорт г. Абакан

Посадка в аэропорту Абакана прошла успешно, однако на этом везение новоявленной команды исследователей закончилось. Дальнейшая дорога напоминала дурацкий квест, и каждый новый уровень они проходили с трудом, как будто Вселенная всеми способами намекала им, что стоит повернуть обратно.

Сначала оказалось, что автобус, на который рассчитывал Войтех, ходит только по будням, а следующего пришлось ждать почти час. За это время они успели перекусить и взбодриться. Им еще хватало сил на шутки и подтрунивание друг над другом. Затем, когда в Саяногорске вдруг выяснилось, что нужный автобус идет с другой остановки, Иван недобро посмотрел на Войтеха, но пока промолчал.

Когда уставшие, взмокшие, с неудобными чемоданами и рюкзаками, они добрались до нужной остановки, оказалось, что автобус уже ушел.

– Так себе организация, – проворчал Иван, снова покосившись на удивительно невозмутимого Войтеха. Тот казался расстроенным очередной неудачей, но вовсе не раскаивающимся в том, что не продумал маршрут досконально и не выяснил все мелочи.

– А тебя вообще не просили с нами ехать, – парировала Лилия.

Саша с ужасом покосилась на ее туфли, подумав, что она после такой поездочки неделю не смогла бы встать с кровати. Однако Лилия выглядела бодрой, и даже прилипший к влажной щеке светлый локон не портил ее внешний вид.

Наконец к полудню они добрались до Майны – небольшого поселка городского типа, где, по уверениям Войтеха, их ждала машина с необходимым оборудованием. Оставив своих спутников на остановке, он скрылся из виду и вернулся спустя несколько минут на большом сером автомобиле, прозванном в народе «буханкой».

– Вот это агрегат! – прокомментировал Иван, заглядывая внутрь. – Витек, кто его чинить будет, если он сломается по дороге?

– Иван, хочу заметить, что имя, которым вы меня упорно называете, не имеет к моему настоящему имени никакого отношения, – невозмутимо заметил Войтех, помогая девушкам забросить в машину чемоданы. Задний ряд сидений оказался снят, но все освободившееся пространство было занято какими-то ящиками и коробками, поэтому вещи пришлось размещать между ними. – Несмотря на то, что они в чем-то созвучны, происходят они от совершенно разных корней, а потому не могут считаться аналогами друг друга. «Витек», как я понимаю, является фамильярной формой интернационального имени Виктор, которое происходит от латинского слова и означает «победитель». Мое имя – Войтех, происходит оно от славянского слова «воин». Как вы понимаете, воин и победитель – это не всегда одно и то же.

Ваня выглянул из машины, одарив Войтеха насмешливо-восхищенным взглядом, но от комментариев воздержался.

Дальнейший их путь пролегал в сторону деревни Богословка. Там, насколько знал Войтех, супруги Барановы оставляли свой автомобиль. Следовательно, где-то в том районе и стоило искать поселение отшельников. Однако «где-то в том районе» было довольно большой территорией для поисков. Все понимали, что без подсказки от местных жителей нарезать круги по тайге можно долго и, вероятнее всего, безрезультатно.

– Войтех, а вы хотите просто узнать, как целитель это делает? – поинтересовалась Лиля, когда молчание в машине затянулось, а любоваться пейзажами за окном надоело. – Или попросить сотрудничать?

– Я хочу выяснить, как он это делает, – с готовностью отозвался Войтех, следя за дорогой, – и в идеале понять, могут ли так делать другие. Или для этого нужны какие-то специфические способности? Или можно эти способности развить?

– А вот это было бы интересно, – оживилась Саша, которая тоже устала молчать. – В Интернете я видела много псевдонаучных сайтов о том, как развить у себя экстрасенсорные способности. Правда, – она усмехнулась, – не встречала ни одного человека, кому бы это удалось.

Едва она это сказала, как Иван тут же завелся на тему шарлатанов, но долго демонстрировать остроумие у него не получилось: впереди показались деревянные дома и знак, указывающий, что они добрались до Богословки.

Однако ни в деревне, ни в последующих отдельно стоящих домах, которые встречались то тут, то там, узнать дорогу к отшельникам не удалось. У местных жителей группа чужаков вызывала недоверие и подозрение. Никто не спешил им помогать.

Когда перспектива заночевать прямо в машине посреди дороги, в окружении глухой тайги, стала почти осязаемой, впереди показалась еще одна деревня. Она притаилась в низине и хорошо просматривалась с дороги. Вдоль единственной улицы стояло не больше двух десятков домов. Людей видно не было, но над крышами некоторых домов поднимался дым, а в окнах кое-где горел свет, хотя солнце еще не село за горизонт. Над низиной нависали довольно плотные тучи, а потому в деревне было темнее, чем в том месте, где они притормозили.

– Может быть, нам остановиться на ночевку там? – предложила Лиля. – Кто его знает, сколько еще мы будем искать отшельников. Спать в лесу не хотелось бы.

Войтех кивнул и свернул к деревне, но у самого въезда, под знаком с надписью «Комсомольская», снова остановился и сверился с картой.

– Странно, здесь не должно быть деревни, – пробормотал он.

– Значит, будем считать, что нам повезло, – отозвался Ваня.

– Согласен, – кивнул Нев, снимая очки и доставая из кармана носовой платок, чтобы протереть стекла. Остальные уже заметили за ним такую привычку: в минуты волнения он пытался занять руки.

– Ладно, давайте узнаем, сможем ли мы найти здесь ночлег, – предложил Войтех, заглушив двигатель.

Если в Богословке «в разведку» ходили только Войтех и Лиля, то на этот раз из машины вышли все.

Вблизи деревня оказалась еще меньше, чем выглядела издали. Небольшие аккуратные домики хоть и не были покрашены, однако производили приятное впечатление. Каждый окружал небольшой двор с хозяйственными постройками и огородом. В это время года деревня выглядела немного мрачновато, однако можно было предположить, что с появлением достаточного количества зелени все здесь поменяется.

Улица и ближайшие дворы оказались пусты, лишь в одном из них на скамейке сидела пожилая женщина, держа в руках кривоватую палку, на которую, по всей видимости, опиралась при ходьбе. Ее подслеповатые глаза с подозрением поглядывали на чужаков, остановившихся у калитки.

– Добрый вечер, – поздоровался с ней Войтех.

– Добрый, – отозвалась женщина, хотя в ее тоне была заметна неуверенность в том, что вечер таковым является. По крайней мере с той поры, как в деревне появились незнакомцы. – Вы кто такие будете?

– Мы исследователи, из Москвы, – пояснил Войтех, заметно стараясь скрывать свой акцент. – Социологи. Проводим исследование о жизни в отдаленных деревнях и ее отличиях от городской.

Он почувствовал на себе удивленные взгляды спутников, но даже бровью не повел и продолжил:

– Нам бы где-то переночевать.

Старуха промолчала, поэтому Войтех конкретизировал:

– Не знаете, кто мог бы пустить нас к себе? Может, вы? Мы заплатим, шуметь не будем.

– Не любят здесь чужаков, – проворчала старуха, крепче сжимая в руках палку, потом вздохнула и кивнула в сторону дома через улицу. – Вон там спите. Дом с войны пустой стоит, там никому не мешаете.

– Спасибо, – Войтех даже выдавил из себя улыбку, хотя угрюмая старуха, деревня, которой нет на карте, и бесполезно проведенный день мало располагали к улыбкам.

Он велел остальным идти к дому, а сам вернулся за машиной, чтобы подогнать ее поближе и не таскать вещи через полдеревни.

Снаружи дом не казался сильно обветшавшим, хоть и простоял пустым, по словам старухи, больше шестидесяти лет. Двор, конечно, выглядел заброшенным и заросшим, поскольку за ним давно никто не ухаживал, но все единогласно решили, что могло быть и хуже.

Войтех дернул на себя входную дверь, которая оказалась не заперта, намереваясь первым шагнуть внутрь. В тот же момент он резко дернулся, едва не потеряв равновесие и не упав на стоящего позади него Ивана, но удержался за дверную ручку.

– Эй, ты чего? – возмутился тот.

Войтех продолжал стоять на одном месте с закрытыми глазами, прижимая к лицу ладонь, а другой рукой все еще вцепившись в дверь.

– Ничего, голова закружилась, – лаконично объяснил он. – От усталости, наверное.

– Нежный какой, – проворчал Иван, отстраняя его плечом и первым входя внутрь.

Остальные последовали за ним, с удивлением поглядывая на оставшегося у порога Войтеха.

– Все в порядке? – спросила Саша, проходя мимо него.

Он лишь кивнул, и этого показалось достаточно.

Дом действительно оказался пустым, с двумя спальнями и одной большой комнатой, где стояли печь, большой стол, лавки и какие-то шкафы. Все выглядело нежилым и заброшенным, однако, как и снаружи, неплохо сохранилось. Конечно, ни постельного белья, ни посуды, ни запаса дров они не нашли, но на окнах еще висели занавески, а кровати в комнатах застилали тканые покрывала.

– Могло быть и хуже, – повторил Ваня, разглядывая печку. – Нужно дров найти, а то замерзнем ночью. Витька, у тебя топор с собой есть?

Войтех, уже тоже вошедший в дом вслед за остальными, театрально закатил глаза, но поправлять больше не стал. Молча кивнул и пошел обратно к машине. Минуту спустя он вернулся с одним из ящиков, в котором, помимо топора, лежала еще и походная посуда.

– У меня есть и еда, – он кивнул в сторону машины. – Я сейчас все принесу.

– А мы пока за дровами, – Ваня, рисуясь, перекинул топор из одной руки в другую. – Нев, пойдете со мной? Я за один раз много не унесу, а ходить туда-сюда не хочется: скоро стемнеет. Лиля, ты тоже пойдешь со мной.

– Может, лучше Саша? – Лилия продемонстрировала свои туфли на высоком каблуке. К ее чести, до этого она ни разу не жаловалась на неудобство. – Мне только по лесу не хватало сегодня в этом пройтись.

– Надеюсь, у вас есть другая обувь? – поинтересовался Войтех.

– Конечно, – она смутилась. – Просто не было возможности переобуться. Где-то в чемодане есть ботинки.

Саша посмотрела на свои пока еще чистые кроссовки, представила, что с ними будет после прогулки по лесу, но отказываться не стала. Соглашаясь на это путешествие, она прекрасно понимала, что трудности неизбежны, и была к ним готова.

Оставив Лилию и Войтеха разгружать машину, Ваня, Нев и Саша отправились за дровами. Солнце уже совсем скрылось за деревьями, на улице заметно похолодало, поднялся ветер, начал накрапывать мелкий дождь, и Саша почти физически почувствовала, как проклятые волосы принялись завиваться.

Ваня не зря рисовался в доме, топором он орудовал умело. Было сразу видно, что он знает толк в том, как быстро найти подходящее дерево, как и что следует рубить. Спустя полчаса у них были готовы две большие связки дров.

– Саша, вы несите топор, – сказал Нев. – А мы возьмем дрова.

– Только вот как мы будем печку топить? – с сомнением произнес Ваня, пока они шли обратно к дому. – Костер походный я вам в два счета разведу, а печки, особенно такие древние, дело тонкое. Там то не горит ни черта, то полыхает как в аду.

– Думаю, я справлюсь, – скромно заметил Нев. – Не велика наука, если знать определенные вещи.

– А вы их откуда знаете? – поинтересовалась Саша, стараясь не отставать от мужчин.

– Так ведь у меня едва ли не половина детства в деревне прошла. Сразу после моего рождения родители купили дом в деревне в качестве дачи, и мама по полгода жила там со мной. Хотела, чтобы я дышал свежим воздухом и не питался городской химией. Ей даже с работы пришлось уволиться ради этого, а папа приезжал только на выходные. Когда я пошел в школу, мы стали выезжать туда на лето, но печь топить я все равно научился. Лето в Ленинградской области бывает холодным.

– О, – многозначительно протянул Ваня, и было совершенно непонятно, что он хотел этим сказать: не то одобрил, не то удивился. – Так вы маменькин сынок, Нев, – усмехнулся он. – Как же на поездку эту решились?

– Мои родители давно умерли, – отрезал Нев так, что Саше стало неловко, хотя Ваня, казалось, ничуть не смутился.

– А семья: жена, дети, внуки – у вас есть? – продолжал допытываться он.

– Семьи нет, – ответил Нев, и голос его снова стал обычным, даже немного печальным. – Я никогда не был женат, детей у меня нет, соответственно, внуков тоже. Родители умерли, братьев и сестер никогда не было. – Он повернулся к Ване. – Теперь вам понятно, как я решился на эту поездку?

Тот пожал плечами, ничего не ответив.

29 апреля 2012 года, 18:12

д. Комсомольская, городской округ Саяногорск,

Республика Хакасия

Пока они ходили по лесу, Лилия успела начать готовить ужин. Она переоделась, теперь на ней была более подходящая одежда и обувь, но от этого она не стала выглядеть менее элегантно.

«Похоже, она из тех женщин, которые даже в халате и без макияжа умудряются выглядеть сногшибательно», – с завистью подумала Саша, придерживая входную дверь, чтобы Нев и Ваня могли внести дрова.

О том, как она сама сейчас выглядит, ей думать не хотелось. Она промочила ноги, умудрившись почти по щиколотку провалиться в какую-то лужу на обратном пути, джинсы снизу были грязными от брызг, дурацкие волосы мало того, что завились и торчали в разные стороны, так в них еще застряло несколько сосновых иголок. Вдобавок ко всему какой-то веткой она расцарапала щеку. Хотя она и не собиралась никого очаровать, выглядеть совсем ужасно на фоне красавицы-блондинки ей не хотелось. Впрочем, выбора у нее не было. Волосы при такой погоде завиваются, что ты с ними ни делай, ходить аккуратнее она тоже не умеет. Придется терпеть.

Лиля уже успела вытащить из ящика и расставить на столе посуду и некоторые продукты, зажгла захваченные предусмотрительным Войтехом стационарные фонари, и дом стал почти уютным. Однако без отопления в нем было холодно, поэтому раздеваться пока никто не стал.

– Саш, сможешь мне? – спросила Лиля, видимо, решив, что пора уже переходить на «ты» как минимум со второй девушкой в компании. – Войтех захватил с собой весьма внушительный запас продуктов.

Она с улыбкой посмотрела на занятого чем-то чеха. Саша едва удержалась от смешка. По всей видимости, кому-то очень понравился их новоявленный шеф.

– Только если ты будешь руководить каждым моим действием, иначе я всех отравлю, – ответила она. – Я на минуточку.

Взяв свой чемодан, Саша скрылась в соседней комнате. Ей было необходимо как минимум сменить обувь на сухую. Когда спустя пять минут она вернулась в общую комнату, Лиле уже помогал Нев, Ваня что-то жевал, а Войтех сидел за столом спиной к ней и что-то пил. Судя по стойкому запаху в помещении – растворимый кофе.

– Саша, кофе хотите? – спросил он, не оборачиваясь. – Правда, есть только растворимый. А к нему – не менее растворимые сливки и сахар.

- Хочу, - ответила она, чувствуя, как желудок подает сигналы бедствия. Несколько бутербродов, перехваченных в дороге, его не спасали.

Войтех встал из-за обеденного стола и подошел к печке, где сейчас стоял на какой-то тряпке вскипяченный чайник. Пока он делал Саше кофе, освободилась Лиля. Точнее Нев просто отпустил ее, сказав, что сам проследит за готовностью походного супа, который они варили. Войтех и ей предложил кофе, а когда она согласилась, влез и ее брат:

- Витек, и мне тогда за компанию сделай, раз уж все равно стоишь.

Войтех даже бровью не повел. Спокойно сделал две кружки кофе и поставил одну перед Сашей, вторую перед Лилей, после чего снова сел на свое место.

- Эй, а мне? - напомнил ему Иван.

- А ты это у меня просил? - почти искренне удивился Войтех.

Ваня выглядел таким растерянным и возмущенным одновременно, что Саша закусил губу и опустила голову, чтобы не засмеяться вслух. Лиля же, напротив, одарила Войтеха очередным восхищенным взглядом.

- Понятно, - обиженно проворчал Ваня, поднимаясь со своего места. - Сам сделаю.

Пока он наливал себе кипяток в чашку, Саша справилась с приступом смеха и тоже посмотрела на Войтеха.

- Наверное, нам нужно опросить местных? - предложила она. - Может, здесь нам повезет больше, чем в Богословке?

Она перевела взгляд на окно и поежилась, мгновенно пожалев о своем предложении. Выходить из дома совершенно не хотелось. За окном стало совсем темно, но фонари в деревне почему-то не зажглись. Ей вдруг показалось, что и в доме стало неуютно, но здесь хотя бы не капало сверху и пронизывающий ветер не задувал за шиворот.

– Займемся этим завтра утром. Что-то не похоже, что вечером тут радостно распахивают двери перед чужаками. Да и нам надо отдохнуть, – Войтех задумчиво посмотрел в кружку. – Только, наверное, надо сменить тактику. Не говорить сразу, кого мы ищем. Сделаем вид, что просто интересуемся местным укладом жизни. И как бы между прочим можно поинтересоваться, как справляются без больниц и врачей. Может, тогда кто-то что-то скажет.

Все промолчали, поскольку других предложений не было. В самом деле, сегодня они опросили немало людей, а в ответ в лучшем случае получали холодное «не знаю».

– А мне интересно, – прервала молчание Лиля, – здесь на самом деле никто ничего не знает об этом целителе или почему-то нам не говорят? И если не говорят, то почему именно?

У Войтеха было несколько предположений на этот счет, одно мрачнее другого. Некоторые из них появились задолго до того, как он первый раз задал вопрос местному жителю про отшельников и целителя. Но ни одно свое предположение он не готов был произнести вслух. Как не был готов объяснять истинные причины своего внезапного недомогания на пороге дома.

– Вы только не обижайтесь, но, по-моему, вы, русские, вообще не очень-то общительны.

– Это ты нам просто мало наливал, – хохотнул Ваня. – У нас после пол-литра язык развязывается.

Лиля скрипнула зубами. Очередному спору не дал разгореться Нев.

– Суп, кажется, готов, – сказал он. – Лиля, поможете мне? – Он кивнул на походные миски.

С миской горячего супа с тушенкой и макаронами всем стало веселее. Ваня пришел в настолько благодушное состояние, что пару раз даже по ошибке назвал Войтеха правильным именем.

– Похоже на детство, да? – с улыбкой сказал он. – Лиль, помнишь, как с родителями ходили в «походы»? В лес с тушенкой, картошкой. Варили примерно такой суп, запекали картошку в фольге...

– Да, мне здесь тоже все напоминает детство, – поддержал Нев. – Как будто я снова на даче. Так же за дровами иногда ходили с отцом, за водой к колодцу. По-моему, даже занавески на окнах были такие же.

У Войтеха не было никаких воспоминаний, связанных с детством, которые здесь оживали бы, поэтому он промолчал. Саша тоже молчала. Она выросла в городе, ее родители выросли в городе, родители ее родителей тоже. Нет, в деревне она была. Один раз. В пятом классе поехала с подружкой на выходные к ее бабушке. Пробыла там ровно до вечера, а потом закатила жуткую истерику, отцу пришлось ехать и забирать ее обратно. У ее родителей была дача в деревне недалеко от Санкт-Петербурга, но в доме имелся и водопровод, и отопление, и канализация. Да и купили они ее не так давно, когда она уже жила отдельно, поэтому никаких приятных воспоминаний о деревне и деревенском домике у нее тоже не было. И в походы она не ходила. Все эти комары, жуки, муравьи... Она их не боялась, но и ощущения, когда кто-то маленький ползет по твоей коже, тоже не любила. Пожалуй, подобная вылазка была первой в ее жизни.

После ужина, чувствуя себя немного виноватой за то, что в его приготовлении так и не поучаствовала, несмотря на обещание помочь Лиле, Саша вызвалась единолично вымыть всю посуду.

– А где мы все будем спать? – поинтересовалась Лиля, с сомнением оглядываясь.

– В комнатах есть кровати, но если у кого-то они вызывают сомнения, то в машине есть спальные мешки, можно спать в них, – ответил Войтех. – И это все равно будет лучше, чем в тех же спальнях мешках в лесу, в палатке, или вообще в машине.

– Да, а я? – тоскливо поинтересовался Иван. – Ты ж на меня не рассчитывал.

– Первое правило дальних поездок с ограниченным доступом к пополнению жизненно важных запасов: считаешь, сколько тебе будет нужно, а потом увеличиваешь расчет на двадцать-двадцать пять процентов.

Во взгляде Вани впервые проскользнуло что-то похожее на одобрение.

– А почему же у тебя не было лишней папки с информацией для меня?

– Лишняя папка с информацией не относится к жизненно важным запасам. Спальный мешок, который помогает не замерзнуть ночью и может быть испорчен или потерян, относится.

– Охренеть, какой ты зануда, но сейчас я этому рад.

Саша с Лилей переглянулись, а Нев удивленно приподнял бровь, но вступать в дискуссию или как-то комментировать подготовленность Войтеха никто из них не захотел. Все довольно сильно устали, в самолете спали мало и плохо, поэтому без лишних разговоров принесли спальные мешки из машины и стали устраиваться на ночлег.

Саша решила еще раз выйти на улицу, выкурить последнюю на сегодня сигарету, однако едва оказавшись на пороге, передумала. Ночью деревня выглядела совсем иначе. Фонари вдоль улицы так и не зажглись, больше не было видно и света в окнах домов. Видимо, спать здесь ложились очень рано. Тайга, окружавшая деревню со всех сторон, тревожно шумела, вызывая внутри странное чувство беспокойства, тучи опустились еще ниже, окутав деревню плотным коконом, а по дороге, осторожно забираясь во дворы, пополз туман. Несколько раз глубоко вдохнув прохладный воздух и так и не закурив, Саша вернулась в дом. Свет здесь уже погасили, и ей пришлось подсвечивать себе дорогу фонариком в телефоне. Скользнув им по окну, она вдруг поняла, что занавески на нем совсем прохудились, хотя и показались им вначале хорошо сохранившимися. Удивленно приподняв брови, она на цыпочках зашла в импровизированную спальню и забралась в свой мешок.

Глава 3

30 апреля 2012 года, 06:40

д. Комсомольская

Когда Саша открыла глаза, на улице уже рассвело, но в доме было еще совсем тихо. То, что спит не в своей постели, она чувствовала даже сквозь сон. От неудобного положения затекла спина, поэтому, проснувшись, она уже больше не смогла уснуть. Аккуратно поднявшись, стараясь никого не разбудить, она взяла бутылку с водой, чтобы умыться, сигареты, зажигалку и вышла во двор, по дороге с опаской покосившись на оконные занавески. Те снова казались старыми, потертыми, но не сильно обветшавшими. В ночной темноте краски сгущаются, заставляя воображение дорисовывать то, чего на самом деле нет.

На улице стояла такая же тишина, как и в доме. Наверное, было еще очень рано, но часов под рукой не оказалось, чтобы проверить свое предположение. Куртка осталась висеть на спинке стула в общей комнате, и возвращаться за ней не хотелось, чтобы никого не разбудить, поэтому, вдохнув полной грудью свежий утренний воздух, Саша только поежилась и натянула рукава тонкого свитера на ладони, потом щелкнула зажигалкой и закурила. Ей очень хотелось верить, что сегодня им удастся разыскать целителя. Как они будут его изучать без необходимого оборудования, она понимала плохо, но Войтех уже не раз доказал, что на любой случай у него есть план. Да и в коробках в машине могло найтись что-нибудь интересное. Не зря же он взял их с собой.

Не успела она о нем подумать, как Войтех тоже оказался на улице. Он все-таки проснулся, пока Саша выбиралась из дома, встал следом за ней, подбросил дров в печку, чтобы вскипятить воды. Поставив чайник на плиту, он заметил, что куртка Саши осталась в доме. Догадавшись, что девушка пошла курить, Войтех взял куртку и вышел вместе с ней на улицу.

– Возьмите, – он протянул куртку Саше. – По утрам сейчас прохладно. Не хочу, чтобы вы простудились.

– Спасибо, – она оделась и благодарно улыбнулась. – Это я вас разбудила или вы привыкли рано вставать?

– Я так спал, что меня разбудило бы что угодно, – отмахнулся Войтех. – Я действительно обычно встаю рано, но не могу сказать, что привык к этому. По природе я скорее сова. А вы? – зачем-то спросил он, засовывая руки в карманы джинсов и поглядывая по сторонам на клубящийся утренний туман и еще совсем

сонную деревню.

– А я работаю в больнице, – она улыбнулась, – поэтому сова я или жаворонок зависит от графика дежурств.

Некоторое время они молчали, наслаждаясь спокойствием, редко выпадающим городским жителям. Вокруг не было слышно ни шума автомобилей, ни разговоров людей. Казалось, даже деревья замерли, чтобы не потревожить утреннюю тишину. Саша докурила, тоже спрятала руки в карманы и втянула голову в плечи, но в дом не пошла.

– Тихо тут как, правда?

– Даже слишком, на мой взгляд, – задумчиво отозвался Войтех. – Мне всегда казалось, что утром в деревне должны быть какие-то звуки. Так... петухи, например, – он улыбнулся и посмотрел на нее. – Честно говоря, я не бывал в деревне, поэтому не знаю наверняка.

Саша задумалась. В самом деле, петухи, наверное, должны бы уже петь. Она тоже не бывала в деревне ранним утром, но не сомневалась, что такой тишины тут быть не должно. Если верить фильмам и книгам, деревенские жители встают очень рано.

– Не знаю, – задумчиво протянула она, потом повернулась к Войтеху и склонила голову набок, с любопытством разглядывая его. – Можно вопрос?

– Конечно, что вас интересует?

– Почему вы стали космонавтом? То есть, я помню, как вы говорили, что мечтали об этом с детства, но, – она пожала плечами, – все равно не понимаю. Мне казалось, что в наше время мало кто об этом мечтает. Тем более, как я поняла, Чехия этим не занимается, раз вам пришлось в Россию переехать.

– А вы знаете, от какой страны полетел первый космонавт, который не был ни из США, ни из Советского Союза? – с улыбкой спросил Войтех.

Саша отрицательно покачала головой.

– От Чехословакии. Владимир Ремек. Он слетал в космос ровно за два года до моего рождения. На Союзе-28. Это была вторая экспедиция посещения орбитальной станции Салют-6. У моей страны, знаете, не так много поводов для гордости, как у вашей. Ремек был героем моего детства. Как в десять лет впервые о нем услышал, так и решил, что хочу стать космонавтом. Кажется, с тех пор и стремился к этому.

– Тогда тем более странно, что вы ушли. Не могли же вы с десяти лет стремиться к тому, чтобы один раз слетать и все.

– Я не ушел, меня уволили, – признался Войтех. – Точнее, настойчиво попросили подать в отставку. Не ушел бы сам, было бы только хуже... Так, наверное, чайник уже закипел. Пойдемте пить кофе? – было очевидно, что ему неприятно продолжать разговор о своем уходе из космической программы.

– Хм, чашка кофе – одна из тех вещей, за которые я люблю утро, – покладисто согласилась Саша.

Она бросила еще один взгляд на сонную деревню и вошла в дом, мысленно ругая себя за этот разговор. Ведь еще в самолете поняла, что тема ухода из отряда космонавтов Войтеху неприятна, зачем спросила снова? Она всегда была любопытна, но желания влезать в душу малознакомому человеку раньше за собой не замечала.

Чайник и в самом деле закипел. Пока они делали кофе, на его аромат из комнаты вышла Лилия, а за ней и Ваня с Невом.

– Итак, шеф, какие будут задания на сегодня? – спросил Ваня, отхлебывая кофе из своей чашки.

– Здесь не так много обитаемых домов. Надо обойти их все, попытаться выяснить что-то про отшельников. Только не задавайте вопросов в лоб, начинайте издали. Помните: мы социологи, изучаем местный уклад жизни. – Войтех с сомнением посмотрел на Ивана. – Думаю, вам лучше остаться здесь и присматривать за нашими вещами. Тут, конечно, воровать некому, но мало ли. В машине есть довольно дорогостоящее оборудование. Мне бы не хотелось, чтобы что-то с ним случилось.

- С удовольствием, - отозвался тот. - Я физик, а не социолог.

- Тем более тебя сюда никто не звал, - фыркнула Лилия.

Ваня покосился на сестру.

- Я же тебе сказал, что одну не отпущу, я за тебя отвечаю.

- С какой стати? Я старше.

- На три минуты.

Лиля закатила глаза, но промолчала.

- Тогда, не будем терять время, - предложила она, когда кофе был допит.

Войтех посмотрел на часы и согласно кивнул.

30 апреля 2012 года, 08.00

На улице было уже не так тихо, как часом раньше: со стороны леса доносились удары топора, неподалеку слышался разговор двух женщин и возня детей. Саше показалось странным, что в такой маленькой деревушке есть дети. Она была уверена, что молодые люди сейчас рвутся в город, а в деревне остались лишь старики, которых дети не хотят или не могут забрать к себе. Вполне возможно, к кому-то просто приехали внуки на майские праздники.

При свете дня деревня снова ожила. Солнце так и не появилось, но тучи казались уже не такими плотными. Было видно, что еще через несколько недель, когда деревья покроются зеленой листвой, а свежая трава полностью сменит прошлогоднюю, это место станет по-своему привлекательным. Пока же впечатление портили грязь под ногами и никак не желающий рассеиваться туман, появившийся накануне поздно вечером.

В первом доме Саше не повезло, разговаривать с ней не захотели, зато второй дом полностью искупил неудачу с первым.

Хозяйкой оказалась женщина чуть постарше самой Саши. Назвавшись Марией, она пригласила гостью в дом, а узнав, что они социологи из Москвы и остановились на ночлег в необитаемом доме, даже предложила накормить кашей, но Саша согласилась только на чай.

– Вы меня извините, я с вами посидеть не могу, работы много, – виновато сказала Мария, наливая ей чай, – но вы спрашивайте, я постараюсь ответить.

Саша с подозрением посмотрела на содержимое своей чашки, больше похожее на заваренные ветки малины или чего-то подобного, чем в детстве любила поить ее бабушка во время болезни. На вкус чай оказался таким же мерзким, как и на вид, но, чтобы не обижать хозяйку, Саша периодически подносила чашку к губам, делая маленькие глотки.

Она задала Марии несколько пространных вопросов о жизни в деревне, местном укладе и прочей ерунде, исподтишка наблюдая за ней. Мария вскипятила воду, налила ее в таз, натерла на большой терке хозяйственное мыло, поставила стиральную доску, которую Саша до этого видела только в старых фильмах, и принялась стирать белье, не забывая подробно отвечать на все вопросы.

Заметив любопытный взгляд гостыи, которым та изучала убранство небольшой комнаты, Мария смутилась.

– У вас в городе, наверное, все по-другому? – спросила она, указав глазами на таз, в котором стирала белье.

Саша неопределенно кивнула. Ее познания в стирке ограничивались тем, в какое отделение стиральной машинки засыпать порошок и в какую химчистку отвезти вещи, которые дома стирать нельзя.

– Я хотела в город уехать, думала, на врача учиться, – снова сказала Мария, устало выпрямляясь и убирая под платок выбившиеся влажные волосы, – но не поступила в институт. – Она неловко пожала плечами.

– Правда? – Саша обрадовалась. Пожалуй, женщина, желавшая стать врачом, – это идеальный кандидат, который может что-то знать о целителе, если тот реально существует. – Я тоже... – она осеклась, вспомнив, что уже назвалась

социологом, поэтому быстро добавила: – хотела стать врачом. А кем вы в итоге стали?

Мария посмотрела на нее и смущенно улыбнулась, как будто стесняясь.

– Никем. Вот, сюда переехала вместо этого. Правда, обязанности врача все равно приходится выполнять. Своего же у нас нет, все ко мне идут. Пусть я без диплома, но я еще в родной деревне у местного фельдшера многому научилась, когда ей помогала. Да и к поступлению я же готовилась. А уж тут за тринадцать лет опыта набралась, вы не думайте. В город иногда езжу, лекарства покупаю, шприцы кипячу. Хотите, покажу вам свои инструменты?

Саша хотела. Стекланные шприцы, которые требовали кипячения, она в последний раз видела еще в университете как пример канувшего в Лету архаизма. Неужели они где-то еще сохранились? Вывести разговор на целителя пока не получалось, и кто знает, что именно может ей помочь узнать необходимое?

Оказалось, шприцы действительно сохранились. У Марии их был целый набор. Саша только головой покачала. Нет, она знала, что глубинка живет не так, как Питер и Москва, но чтобы настолько? Все инструменты у Марии были старыми, фонендоскопа такого Саша в жизни не видела, но сразу поняла, что за ними любовно ухаживают.

– И что, все к вам идут? – спросила она. – А если что-то серьезное? В город? Или здесь есть другие деревни?

– Нету. Мы одни. – Саше показалось, что Мария сказала это слишком быстро. – Так, пара хуторов. Богословка ближе всего, но и там с врачами туго, поэтому в Майну приходится ездить.

Они еще какое-то время поговорили, но узнать о каком-нибудь поселении рядом Саше не удалось. попрощавшись с Марией, она вышла на улицу и огляделась. Деревня окончательно проснулась и зажила своей обычной жизнью, полной забот. Несколько человек она заметила в огородах, еще один брел по противоположной стороне улицы, неся в руках какое-то оборудование, назначение которого было Саше неизвестно. Она достала сигарету, закурила и пошла в сторону дома, который они временно заняли. Ее обход был закончен

безрезультатно. Она искренне надеялась, что другим повезло больше.

30 апреля 2012 года, 11:45

Войтех даже не надеялся, что ему повезет с разговорами. Во-первых, он прекрасно осознавал, как русским режет слух чешский акцент в его речи. И еще вчера успел понять, что чужаков здесь по какой-то причине не любят. Он же для местных был чужаком в квадрате. Во-вторых, у него было предчувствие, что не ему сегодня удастся добыть полезную информацию.

Своим предчувствиям Войтех верил. Вот уже два года он им верил, и за это время они его еще ни разу не подводили. Иногда он задавался вопросом, что это: какой-то странный дар или просто обострившаяся после случившегося на МКС интуиция?

Предчувствия были не единственной странностью, преследовавшей его после полета в космос. Иногда он видел странные вещи. Это было похоже на сон наяву. Как будто он на секунду засыпал и успевал увидеть какие-то невнятные расплывчатые образы. Это всегда происходило внезапно, пролетало быстро и оставляло после себя странное ощущение. За два года Войтех пока так и не смог понять, что это. Но иногда после приступов, которые он про себя называл вспышками, с ним случалась третья странность: стойкое ощущение *dej? vu*. Он был почти уверен, что вторая и третья странности связаны. Войтех подозревал, что в мгновения этих вспышек он видит не что иное, как проблески грядущего. Смущало только то, что *dej? vu* случалось не каждый раз после видений. Войтех объяснял это тем, что видит не будущее, а лишь возможное будущее, которое иногда просто не сбывается. Он не знал, как, зачем и почему видит все это. Обычно ему не удавалось извлечь из своих видений никакой практической пользы.

Накануне, когда он потянул за ручку двери приютившего их дома, это случилось первый раз за последние несколько недель. Вспышки промелькнули перед глазами стремительно, оставив после себя только головокружение и необъяснимую горечь. Образы, промелькнувшие перед глазами, Войтех не разобрал, но ему казалось, что среди них был огонь.

Сегодня это случилось снова и выглядело более внятно. Войдя в один из домов, Войтех на мгновение увидел руку, пишущую какое-то письмо, всполох пламени,

колеса машины, месящие грязь. Как всегда, смысла своего видения Войтех не уловил, но на всякий случай запомнил дом, где оно случилось.

Как ни странно, с ним даже стали разговаривать. Правда, говорили неохотно, отвечали односложно, поэтому ему никак не удалось с придуманных бессмысленных вопросов перевести разговор на отшельников. Так ничего и не добившись, он вернулся «домой». Там уже ждала Саша и, конечно, оставшийся «присматривать» за вещами Иван. Лилия и Нев еще не закончили со своими домами.

Едва Войтех вошел, оба затихли, Иван досадливо поморщился, а Саша почему-то покраснела. Можно было догадаться, что говорили они о нем. Саша поставила локоть на стол, подперла щеку рукой и с улыбкой посмотрела на него.

– Мы тут с Ваней поспорили, как далеко послали вас местные с вашим акцентом, если учесть, что даже со мной разговаривать не захотели.

Иван смотрел на него, ехидно ухмыляясь. Было видно, что он делал ставки на гораздо более дальнее расстояние.

– Вообще-то, меня не послали. – Войтех снял куртку и устало опустился на свободный стул. – Хотя я сам удивлен. Но мне это не помогло. Потому что ничего толкового мне все равно не сказали. А как у вас? – спросил он, посмотрев на Сашу.

– Примерно как у вас, – улыбнулась она, бросив взгляд на Ивана и снова поворачиваясь к Войтеху. – Меня даже чаем угостили. – Она поморщилась, вспоминая странный привкус чая. – Но вот полезного ничего не сказали. Правда, женщина, с которой я разговаривала – она здесь выполняет функции врача в связи с отсутствием одного – как-то уж слишком быстро сказала, что, кроме нее, здесь врачей нет. Но, возможно, мне просто показалось, поскольку на провокации она не поддавалась и больше ничего такого не говорила. Кстати, чай у нее был мерзкий, вот, шоколадкой заедаю, хотите? – Саша протянула ему полураскрытую плитку шоколада.

– Спасибо, – Войтех отломил себе кусочек, хотя мечтал скорее о большом куске мяса, но выбирать не приходилось. – Будем надеяться, что Лиле и Неву повезло больше.

– Лиле не повезло, – раздался с порога утомленный голос. – Лиля подвернула ногу, едва не сломала лодыжку, запуталась волосами в паутине и ничего не узнала.

Саша с сомнением перевела взгляд на ее обувь. Не каблуки, конечно, но тоже не самые удобные ботинки. Хотя, безусловно, красивые, стильные и наверняка дорогие. Они были хороши для Москвы, но для размытых дождем деревенских дорог совершенно не годились. Интересно, чем она думала? Войтех всех предупредил, что они едут в деревню. Саша протянула шоколадку и ей.

– Заешь стресс.

Лиля отломилла небольшой кусочек и посмотрела на Войтеха.

– Как я поняла, у вас тоже не густо? Что будем делать?

– Во-первых, не отчаиваться, – тот улыбнулся ей, предлагая свободный стул. – Во-вторых, я бы выпил кофе, может быть, даже съел чего-нибудь. В-третьих, надо дожидаться Нева. Мне кажется, одному из нас сегодня точно должно повезти.

Лиля сделала попытку вскочить со своего места, чтобы поставить чайник, но Войтех удержал ее.

– Думаю, ваш брат наверняка с удовольствием вскипятит воду и сделает нам всем кофе. Он единственный, кто никуда не ходил, а потому, должно быть, заскучал без движения.

Ваня что-то проворчал, но, как ни странно, приготовлением кофе занялся.

Нев появился только спустя полчаса, когда кофе был выпит и приготовление более серьезной еды стало насущной необходимостью. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: ему что-то узнать удалось.

Лиля растерянно перевела взгляд с упаковки «рожков» в своих руках на него и обратно, решая, что сейчас первостепенно: рассказ или обед. По всему выходило, что надо совмещать.

– Саш, сможешь мне? Нев, вы пока рассказывайте, что узнали.

Саша тут же поднялась, сунув остатки шоколада в руки Войтеху, и принялась помогать Лиле.

– Да я, собственно, не могу сказать, что узнал так уж много, – со скромной улыбкой ответил Нев, как всегда нервно протирая очки. – В первом доме со мной не стали откровенничать. На вопросы отвечали, но все попытки вывести разговор на интересующую нас тему не увенчались успехом.

Войтех понимающе хмыкнул, в его случае все происходило точно так же. Нев перестал протирать очки, водрузил их на свой нос и рассеянно отломил кусочек от шоколадки, лежавшей на столе.

– Но во втором доме мне повезло больше. Там проживает одна вдова примерно моего возраста. Дети давно уехали в город и даже внуков не присылают погостить, – он сказал это с искренним сочувствием, – зато она оказалась более разговорчивой.

– Не сомневаюсь, – многозначительно усмехнулся Ваня. – А вы, Нев, полны сюрпризов, как я погляжу. Уже принялись разбивать местные сердца.

Войтех выразительно посмотрел на Ивана, и тот сразу же заткнулся. Смутившийся Нев нервно откашлялся и продолжил:

– Поверьте, с моей стороны не было ничего такого. Мы мило побеседовали на разные темы, после чего заговорили о религии и суевериях. Катерина Андреевна, так зовут эту вдову, в бога не верит. Как я понял, здесь это в порядке вещей, что не очень-то характерно для такой глубинки. Но когда мы заговорили о всяких ведуньях, знахарках и прочем, она мне сама сказала, что тут недалеко есть поселение отшельников, которые над собой никакой власти не признают: ни советской, ни церковной...

– Извините? – перебил Войтех. – Советской власти? Так ее уже давно никто не признает, разве нет? – он вопросительно посмотрел на остальных.

– Да уже больше двадцати лет как, – согласно кивнул Ваня.

– Я так думаю, это был просто речевой оборот, – заметила Лиля. – Наш дед тоже любил так говорить.

– Ну ты вспомнила! – возмутился ее брат. – Наш дед умер в девяносто восьмом.

– И что? Тогда советской власти тоже не было, а он все равно так говорил.

Саша улыбнулась и покачала головой. Эти двое были неисправимы. Чтобы прервать начинающуюся перепалку, она быстро задала следующий вопрос, возвращаясь к начатой теме:

– И где нам искать это поселение?

– Точно она не сказала, но примерно указала направление, – Нев неопределенно махнул рукой. – Тут недалеко, километров восемь, но по тайге. Местность холмистая и заросшая, на машине не проехать.

Он посмотрел на Войтеху. Тот безразлично пожал плечами.

– Значит, пешком пойдем.

– Пешком? По тайге? – ужаснулась Саша. Она посмотрела на Лилю, как будто ища поддержки, но та лишь повторила жест Войтеху.

– Я три раза в неделю хожу на фитнес. Восемь километров – пустяк.

Саша только вздохнула. Восемь километров и для нее были не самым большим расстоянием, но не по лесу, где наверняка куча змей, комаров и прочей живности. Она не считала себя спортивным человеком и даже на фитнес, в отличие от Лили, не ходила. За смену на работе можно было пройти гораздо больше, но все же коридоры больницы сильно отличались от холмистой местности тайги.

– Меня с собой возьмете или я снова остаюсь сторожить? – поинтересовался Ваня у Войтеху.

– Учитывая, что Саша оказалась девушкой, – Войтех улыбнулся, глядя на нее, – и не сможет унести на себе столько, сколько я рассчитывал, думаю, нам пригодится дополнительный мужчина в этом походе. Поэтому вы, Иван, вполне можете пойти с нами.

– Если тут восемь километров, то можно сходить одним днем, – заметил Нев. – Не обязательно нести на себе много.

– Мало ли что может случиться, – возразил Войтех. – Мы должны быть готовы заночевать в лесу минимум один раз. Кроме того, если нам повезет и мы найдем тех, кого ищем, я хотел бы иметь при себе хотя бы минимум необходимых для исследования инструментов. Хотя бы для взятия проб.

– Тогда давайте поторапливаться, – предложила Лиля. – Кто знает, сколько времени это займет. Если ваш целитель захочет сотрудничать, мы останемся там, а если нет, я бы все-таки предпочла переночевать здесь, а не в тайге.

Саша была с ней согласна, да и Ваня возражать не стал. Нев и Войтех промолчали, но еще накануне стало понятно, что перспектива ночевать в лесу как минимум первого не впечатляла. Чего ждать от второго, предугадать было сложно.

Они быстро доели нехитрый обед и принялись собираться. Пока мужчины под руководством Войтеха складывали все необходимое в рюкзаки, Лиля тщательно упаковывала небольшое количество еды и воды, а Саша перепроверяла аптечку.

Войтеху не очень нравилась идея отправиться в тайгу в середине дня. Если идти с утра, то меньше шансов нарваться на необходимость ночевать там. Но было еще довольно рано, терять целый день в деревне тоже не хотелось. Пока остальные паковали рюкзаки, он постарался как можно незаметнее извлечь из отдельного ящика свой пистолет и две запасные обоймы к нему. Будучи в какой-то степени патриотом, он носил с собой Браунинг, который использовался в чешской армии. Прицепив кобуру к ремню, он спрятал ее под курткой. В России он не имел права носить при себе оружие, поэтому в Москве пистолет всегда лежал в квартире. Войтех и привез-то его в страну с трудом. Однако отправляясь в это путешествие, от которого он не знал, что ожидать, он деликатно поинтересовался у своих новых «друзей», могут ли они помочь ему с разрешением. Они смогли помочь только с перевозкой: Войтех забрал свое

оружие вместе с машиной и оборудованием. Он понимал, что при столкновении с полицией из-за нелегального пистолета у него могут быть серьезные проблемы, но в данной ситуации считал риск оправданным. Посреди тайги шансов столкнуться с полицией было не так уж и много.

Минут через тридцать все были готовы.

– Ну что, Сусанин, вперед и с песней? – Ваня похлопал Нева по плечу и улыбнулся.

Все, что они не брали с собой, Войтех запер в машине, надеясь, что ее все-таки никто не станет вскрывать. Впрочем, когда они выдвигались в свой поход, на улице никого не было, деревня опять казалась вымершей, как и рано утром.

Дорога сразу уходила в гору. Стало понятно, что быстро они идти не смогут. И Саша, и увлекающаяся фитнесом Лиля, и уже немолодой Нев шли с трудом. Лучше всех к пешим прогулкам подобного рода оказался готов Иван. Из очередной перепалки между ним и сестрой Войтех понял, что он увлекается различного рода экстримом: сноубордом, скалолазанием, дайвингом и прочими занятиями, которые требуют определенной физической подготовки.

Когда они поднялись достаточно высоко, это случилось снова. Причем гораздо сильнее, чем когда-либо раньше. Войтех всего-то оглянулся на деревню, которая осталась внизу, когда внезапно перед его взглядом снова полыхнул яркий белый свет и на мгновение он увидел эту же деревню, но словно чужими глазами. От неожиданности он пошатнулся и чуть не упал. В это же мгновение видение исчезло.

– Эй, ты чего? – озадаченно спросил Ваня, схватив его за плечо, чтобы поддержать.

– Ничего, – отмахнулся Войтех. – Голова закружилась.

– А ты уверен, что здоров? – проворчал Ваня. – Это уже второй раз за два дня.

Саша шла чуть позади, внимательно глядя под ноги, чтобы не споткнуться, поэтому не сразу увидела, что произошло. Среагировала уже только на

комментарий Вани. Подняла голову и увидела чуть побледневшего Войтеху, которого Ваня держал за плечо.

– Что случилось? – встревоженно спросила она, быстро подходя ближе.

Лиля и Нев тоже остановились и оглянулись.

– Так, все в порядке, – немного раздраженно повторил Войтех. – Просто повернулся слишком резко. Не дергайтесь, хорошо? – он вопросительно посмотрел на остальных.

Ваня пожал плечами.

– Если все в порядке, то хорошо. Главное, не свались где-нибудь по дороге. Я тебя не понесу.

Увидев, что заминка была временной и ничего не случилось, Нев и Лиля снова пошли вперед, Ваня, бросив еще один взгляд на Войтеху, прибавил шагу и догнал сестру. Саша же старалась идти рядом с ним. Просто на всякий случай, как врач. Кто его знает, может, он плохо переносит перепады высоты. Она где-то читала, что у космонавтов довольно низкое артериальное давление, наверняка каждый холм он чувствует лучше их всех вместе взятых. Это никак не объясняло его вчерашнего внезапного головокружения, но сейчас вполне могло стать причиной. Она не лезла с расспросами, просто старалась держать его в поле зрения, изредка поглядывая в его сторону.

Однако больше Войтех не давал поводов для беспокойства. Он шел ровно и уверенно. Других «вспышек» с ним не случалось, и он все пытался воскресить в памяти детали последней. Как это обычно и бывало, сделать это ему не удавалось.

30 апреля 2012 года, 17:08

Где-то в тайге

Часа через три у всех появилось ощущение, что они идут не туда. Поблизости не было ничего похожего на поселение или место, где бы оно могло быть. Только тайга становилась гуще. Идти стало тяжелее: рюкзаки словно налились свинцом, Саша все чаще спотыкалась, Нев тяжело дышал, а Лиля начала сильно отставать.

- Давайте остановимся на минутку, - предложил Войтех, замечая все это.

- Что, уже устал? - поддел его Ваня. - Не орел, - он сокрушенно покачал головой.

Войтех пропустил выпад в свой адрес мимо ушей, помог девушкам снять рюкзаки, свой тоже бросил на землю, сел на поваленное дерево и уткнулся носом в смартфон. Саша, Лилия и Нев тоже сели, благо дерево было большим. Саша с наслаждением вытянула уставшие ноги, Нев уперся локтями в колени, пытаясь восстановить дыхание, а Лилия прикрыла глаза и положила голову Неву на плечо.

Ваня, в отличие от остальных, садиться не стал. Он накрутил несколько кругов, размахивая руками, затем подошел к Войтеху.

- В игрушки играешь?

Лилия фыркнула, но глаз не открыла.

- Пытаюсь понять, где мы и куда ли идем, - отозвался Войтех, показывая на экран смартфона. - Судя по карте, мы уже прошли девять километров в указанном Неву направлении. Или нас неправильно направили, или слишком оптимистично озвучили расстояние. Я хочу прикинуть, как лучше нам сейчас поступить: пройти дальше, потом где-то заночевать, а с утра еще немного походить по этому району, после чего вернуться, или уже сейчас немного забрать влево или вправо, а потом пойти обратно.

Ваня сел рядом, чуть прищурившись и внимательно глядя на экран.

- Я бы посоветовал пройти еще километра два-три, - сказал он, и голос его теперь звучал серьезно, без привычных шуточных тонов. - Даже если поселение маленькое, вряд ли оно занимает сто квадратных метров. У людей должны быть

как минимум огороды. Если бы они были где-то рядом, мы бы не смогли пройти мимо. Значит, либо они еще впереди, либо остались сильно в стороне. Бродить тут как слепым котяткам, влево-вправо, смысла я не вижу. Ночь впереди.

– Добро, – согласно кивнул Войтех. – Это разумно. Тогда минут десять отдохнем и потом пройдем еще немного. Обратного уже не успеем вернуться до темноты, так что будем искать место для ночевки.

Он достал из рюкзака бутылку с водой и сделал несколько глотков, внимательно поглядывая на сидящую рядом Сашу.

– Саша, у вас все нормально с обувью? – тихо поинтересовался он. – Вы все время спотыкаетесь.

Та покраснела и отвернулась.

– С обувью нормально, я просто не привыкла ходить по лесам. Я и дома часто спотыкаюсь, не вписываюсь в дверной проем, режу пальцы во время приготовления еды и натыкаюсь на все острые углы в доме, что уж говорить тут.

Лиля распахнула глаза и уставилась на нее.

– А работать не мешает? Ты же врач.

– А это на работу не распространяется, – рассмеялась Саша. – Я все свои несчастья дома выбираю.

– Тогда будьте особенно осторожны, – попросил Войтех. – Если вы покалечитесь, нам будет трудно возвращаться.

– Вот зануда, – тихо пробормотала Саша, снова отворачиваясь.

– А я говорил, – ухмыльнулся Ваня. Он сидел рядом, потому тоже это услышал. – Так, ну что? – Он поднялся и хлопнул в ладоши. – Если все отдохнули, может, пойдём, а, шеф?

Войтех не знал, какая у Ивана проблема с его именем, но обращение «шеф» определенно нравилось ему больше, чем «Витек». Он посмотрел на Нева, тот кивнул, вымученно улыбнувшись.

– Что ж, идемте дальше.

Следующий час они шли еще медленнее, но, сколько бы они ни прошли, картинка вокруг не менялась: все та же тайга. Погода портилась, и уже начинали сгущаться сумерки. Саша теперь спотыкалась еще чаще, Нев так тяжело дышал, что за его благополучие начал волноваться даже Ваня, поэтому Войтех снова велел остановиться. К тому же они как раз вышли на достаточно широкую поляну, на которой можно было поставить палатки, а незадолго до этого проходили мимо ручья, где можно было набрать воды.

– Все, хватит, – сказал Войтех, скидывая рюкзак. – Остановимся здесь. Чья очередь готовить ужин?

– Похоже, это стало моей специализацией. Принесете воды? – Лиля чуть склонила голову набок и улыбнулась ему. Сейчас больше всего на свете ей хотелось принять горячий душ, чтобы смыть с себя два прошедших дня, потом наполнить ванну до краев, зажечь свечи, взять книгу и проваляться в воде часа полтора, периодически доливая теплую воду, а не готовить суп из консервов среди леса в компании малознакомых людей. Но она быстро подавила в себе непонятно откуда взявшееся раздражение.

– Конечно, – кивнул Войтех, доставая из рюкзака походный котелок. – Иван, Нев, вы пока начинайте ставить палатки.

Он взял пустую канистру и скрылся среди деревьев в том направлении, откуда они только что пришли. Лиля проводила его взглядом и вздохнула.

– Лиля, хватит уже, – одернул ее Ваня. Когда она вопросительно посмотрела на него, он пояснил: – Хватит строить ему глазки.

– Я не строю ему глазки!

– О, ну да, конечно, все заметили, – Ваня махнул рукой в сторону Саши и Нева. Последний уже пытался разобраться с палаткой.

– Пойду я... – Саша огляделась, лихорадочно соображая, чем заняться, чтобы не присутствовать при очередном споре Сидоровых и тем более не оказаться в него втянутой, но так ничего и не придумала. – Сделаю что-нибудь.

Она отошла чуть в сторону и принялась копаться в своем рюкзаке, делая вид, что что-то ищет.

– Я тебя вообще не просила со мной ехать, – прошипела Лиля, удостоверившись, что Саша отошла на некоторое расстояние.

– И я представляю, что бы ты тут учудила, если бы меня рядом не было, – не унимался ее брат.

Прежде чем Лиля успела ответить, Нев отвлек Ивана вопросом насчет палаток, признавшись, что ничего в них не понимает и ни разу ни одной не ставил. Ваня махнул на сестру рукой и принялся за туристический ликбез. Несколько минут спустя вернулся Войтех с водой, но потом почти сразу снова ушел: были нужны еще и дрова.

Лиля подошла к Саше, и они вдвоем молча принялись доставать продукты, чтобы начать готовить ужин.

– Иногда он бывает совершенно невыносим, – не выдержала Лиля через какое-то время. – Интересно, это все братья такие?

Саша улыбнулась, не поднимая глаз.

– У меня нет братьев, – ответила она.

Лиля снова замолчала. Теперь оставалось только дожидаться Войтеха с дровами. Когда тот вернулся, все дружно занялись разведением огня, из-за чего постоянно друг другу мешали. Наконец Войтех велел всем успокоиться и назначил ответственных. Еще через сорок минут ужин в виде очередного походного супа был готов.

– Никогда не думал, что буду с таким удовольствием есть тушенку два дня подряд, – со смущенной улыбкой признался Нев.

– А что обычно вы едите? По-холостячки, пельмени? – с присущей ему бестактностью поинтересовался Ваня. Лиля болезненно ткнула его в бок.

– Нет, почему же, – с достоинством ответил Нев. – Я люблю готовить. Пожалуй, в искусстве кулинарии мне действительно удалось преуспеть. На любительском уровне, конечно.

– Я вам даже завидую, – улыбнулась Саша, несколько удивленно взглянув на Нева. Он не производил впечатления человека, который подолгу и с удовольствием может возиться на кухне ради готовки для самого себя. В библиотеке среди книг – да, но не на кухне. – Вот я совершенно не умею готовить. Обязательно или сожгу, или не дожарю, или пересолю. Первое время, как вышла замуж, еще пыталась изображать хорошую жену, но потом у мужа кончилось терпение.

– Я хоть и умею готовить, – отозвалась Лиля, – но все равно никогда не понимала, почему в большинстве случаев это считается женской обязанностью. Кто это придумал? Вот, – она кивнула в сторону Нева, – прямое доказательство обратного.

– Не знаю, почему приготовление еды считается женской обязанностью, – поддержал Войтех, – и при этом считается, что лучшие повара – мужчины.

– Войтех, а вы умеете готовить? – поинтересовалась Лиля. Иван выразительно вздохнул.

– Умею, под настроение даже люблю, но обычно предпочитаю есть то, что готовится быстрее, чем съедается.

– А меня другое интересует, – вклинился Ваня, которому изрядно надоело слушать про чужие кулинарные способности. – Вот эти люди, отшельники – кто они такие? Как это вообще возможно? Вот так вот жить где-то по своим законам, чтобы даже никто не знал, где именно они находятся?

– На самом деле в этом нет ничего такого невероятного, – заметил Нев. – Люди время от времени уходили в глушь подальше от цивилизации. От церковной реформы, от советской власти, от ужасов современного мира. Вы знаете, что в семьдесят восьмом году как раз где-то в этом регионе, в верховьях реки Абакан, внезапно обнаружили людей? Точнее, сначала с вертолета заметили огороды в местах, куда никто не заходил до этого, даже местные охотники. Потом уже выяснилось, что там почти пятьдесят лет живет семья религиозных фанатиков. Мать к тому времени умерла, а отец был жив, с ним жили четверо его детей. И это не единственный случай. На границе Алтайского края и Кемеровской области находили целые поселения староверов.

– Но ведь нельзя же жить совершенно обособленно, – возразила Саша. – Ну ладно, пропитание они сами себе обеспечивают: огороды, охота, запасы на зиму. А одежда? Ее же тоже нужно из чего-то делать? А если кто-то заболит?

– С этим, видимо, проблем нет, – усмехнулась Лиля, – если целитель, которого мы ищем, действительно существует, то лечатся эти староверы лучше, чем мы в столичных клиниках.

– Теперь меня волнует вопрос: те, кого мы ищем, они тоже религиозные фанатики? – скривился Ваня. – Потому что я не люблю фанатиков, особенно религиозных. Они все какие-то агрессивные.

– Эти иногда лечат тех, кто приходит к ним за помощью, – заметил Войтех. – Думаю, они не очень агрессивные и нам нечего бояться.

Говоря это, он смотрел в свою тарелку, потому что откровенно врать никогда не любил, а сейчас он делал именно это. Он точно знал: им есть чего бояться.

Лиля вдруг резко обернулась, тревожно вглядываясь в темноту среди деревьев, но ничего так и не увидев, вернулась к своей тарелке.

– Я думаю, нам следует иметь в виду, что мы можем их вообще не найти, – напомнил Войтех. – Возможно, мы просто скатались сюда на необычный пикник.

– Любой каприз за ваши деньги, – рассмеялся Ваня.

– А мне нравится, – с улыбкой отозвалась Лиля. – Даже если и не найдем, если это просто пикник, как часто в жизни выпадает шанс провести несколько дней на природе, познакомиться с новыми людьми?

Ваня фыркнул так громко и недвусмысленно, что Лиля покраснела и бросила на брата уничтожающий взгляд.

– Не будем терять надежду, – тут же сказала Саша, – мы ведь всего полдня искали, завтра продолжим.

Лиля снова тревожно обернулась.

– Чего ты дергаешься? – спросил ее Ваня, тоже оборачиваясь и пытаясь понять, что сестра ищет в темноте.

– Мне все время кажется, что там кто-то есть, – призналась Лиля.

– Там определенно кто-то есть, – согласился Войтех с улыбкой. – Но я не думаю, что они для нас опасны. Большинство зверей боятся человека гораздо больше, чем мы их.

– А если это не звери? – напряженно спросил Нев, вдруг поднимаясь и глядя куда-то за спины Саши и Войтеха.

Глава 4

30 апреля 2012 года, 21:17

Теперь шорох травы, хруст веток под ногами и фыркание лошадей услышали все. Теперь незваных гостей и видели все: из темноты леса на освещенную костром поляну выехали семь всадников. Они были одеты почти одинаково: плотные серые штаны заправлены в высокие кожаные сапоги, поверх старомодных холщовых рубашек накинута теплая меховая жилетка. Все носили густые бороды, как минимум четверо были вооружены.

От настроения безмятежного пикника не осталось и следа. Исследователи-энтузиасты вскочили со своих мест, пытаясь встать спина к спине, чтобы хоть как-то защититься от неожиданного вторжения. Войтех машинально потянулся к кобуре на поясе, но быстро понял, что доставать оружие нет смысла. Этим можно добиться только одного: спровоцировать неизвестных на более агрессивные действия. А этого ему не хотелось. Как и светить оружие: вдруг не заметят и не отберут?

Сурового вида всадники тем временем окружили их. Один из них, возможно, главный, недовольно уставился на сбившихся в кучу пришельцев.

– Вас не должно быть здесь, – громко сказал он. – Это наша земля, а вы вторглись без спросу и без права.

– Я прошу прощения за это, – как можно спокойнее ответил Войтех. – Мы никому не желаем зла. Мы ищем целителя, который живет где-то здесь.

– Целителя? – переспросил бородач. – И кто же из вас болен?

– Вы не так поняли, – Войтех попытался улыбнуться, но по реакции незваных гостей стало ясно, что это была плохая идея. – Никто не болен, мы исследователи.

«Надо было сказать, что кто-то болен», – запоздало пожалела Саша, но было поздно, Войтех уже сказал про исследователей.

– Это те, кого мы ищем? – напряженно и очень тихо задала она вопрос не кому-то конкретному, а просто в пространство.

– Надеюсь, у шефа в плане это значилось, – так же тихо ответил Ваня, пытаясь оценить превосходство противника. Оценка эта его не радовала. Пять человек, в том числе две женщины и один немолодой мужчина, против семерых вооруженных всадников – иначе как «бесперспективным» такой расклад назвать язык не поворачивался.

– Мы не терпим чужаков. Тем более, безбожных зевак, которые приходят сюда для развлечения, – резко заявил главный. Остальные продолжали молчать.

– Мы здесь не ради развлечения, – возразил Войтех. Он начал заметно нервничать: чужие звуки в словах давались ему все труднее. – Мы всего лишь ищем ответы на наши вопросы.

– Кто вам сказал, что вы имеете право те вопросы задавать? Вы нарушили наши границы, осквернили своими ногами нашу землю. Вы заплатите за это, – бородач перехватил ружье, словно собирался выстрелить.

– Стойте-стойте, – заикаясь, попросил Нев. – Мы не знали ваших законов. Мы не хотели никого оскорбить. Если вы нам не рады – просто дайте нам уйти.

– Вас не могли не предупредить о том, что сюда дорога грешникам запрещена. Наказание за нарушение этого закона – смерть.

– Но вы... вы не можете нас убить, – возразил Нев с неловкой улыбкой. – Это как-то не по-христиански.

– А вы христиане? – одновременно с сомнением и насмешкой поинтересовался главный бородач. – В какого Бога веруете? В чью церковь ходите?

– Э-э-э... – растерялся Нев. – Ни в какого конкретного, – пробормотал он.

Теперь все ружья были вскинуты как одно и направлены на них. Ваня наклонился к Неву и театральным шепотом заметил:

– Сдается мне, это был неправильный ответ и в следующий раунд мы не проходим.

Лиля испытала непреодолимое желание пнуть брата, но удержалась. Нашел время хохмить. Они все одной ногой стояли в могиле, а он выделывался. Она мельком взглянула на Войтеха. По всей видимости, в его планы эта встреча все-таки не входила.

– В любом случае, если вы нас убьете, вы возьмете грех на себя, – мысленно зажмурившись от страха, сказала она. – Зачем вам это? Просто позвольте нам уйти. Мы не сделали ничего плохого.

– Ступив на нашу землю, вы осквернили ее. Вы нарушили наши законы, и они позволяют нам убить вас. Вы не признаете нашего Бога, значит, вы отступники. Убить вас не будет грехом...

– В какого бы бога мы ни верили, – перебил его Войтех, – ваш ведь единственный и настоящий, так? И всемогущий, на все его воля. И раз он позволил нам прийти сюда, раз показал дорогу к вам, значит, на то была его воля, разве нет?

Бородач перестал выглядеть таким уверенным в собственной правоте и переглянулся с остальными. Лиля мысленно заплотировала Войтеху. Похоже, всадники засомневались.

– А шеф-то у нас – жук тот еще, – услышала она едва различимый шепот Вани.

– Складно говоришь, чужак, – усмехнулся наконец бородач, первым опуская ружье. Его товарищи последовали примеру, и исследователи выдохнули с облегчением, хотя интуиция подсказывала не только Войтеху, что расслабляться еще рано. – Откуда ты пришел?

– Я? – Войтех растерялся от такого резкого перехода на тему его личности. – Мы приехали из Москвы.

– Откуда ты? – настойчиво повторил бородач. – Говор у тебя не московский.

«Можно подумать, вы тут особенности речи разных регионов Российской Федерации изучаете», – подумал Войтех про себя, но вслух ответил:

– Из Чешской Республики.

– Не слышал про такое, – покачал головой бородач.

– Это далеко, – Войтех неопределенно махнул рукой, – это в Европе.

– Думаю, про такое он тоже не слышал, – поддел Ваня.

Лиля все-таки пнула брата по ноге.

– Заткнись уже, – прошипела она. – Войтех нас всех спасает, твои комментарии тут неуместны.

– Заткнитесь оба, – прошептала Саша. – Сил уже нет ваши споры слушать. Если они давно в лесу, может, про Чехословакию слышали? – чуть громче сказала она Войтеху, хотя, как ей казалось, это было не столь важно.

– Сомневаюсь, – тихо ответил Войтех, напряженно следя за переглядываниями всадников. В конце концов главный кивнул одному из них. Войтех напрягся: у него было предчувствие, что это не сулит им ничего хорошего.

И как в воду глядел.

– Хорошо, мы сейчас узнаем, по воле Господа вы здесь или нарушаете законы. Есть испытание, которое мы предлагаем пройти тем, кто, как и вы, утверждает, что они тут по воле Божьей.

Он вытащил из-за пазухи револьвер и показал его Войтеху и остальным.

– Здесь барабан на шесть патронов. Я вставляю один, – он сопроводил свои слова соответствующим действием, – кручу барабан и...

Бородач резким движением вставил барабан на место, тот защелкнулся с неприятным клацающим звуком.

– Николай, – он показал на одного из своих спутников, который как раз в этот момент ловко прыгнул на землю, – будет играть против одного из вас. Мы точно знаем, что он угоден Богу, он еще ни разу не проиграл. Но если тот, кого выставите вы, на этот раз его обыграет, то это будет значить, что Богу больше угодны ваши жизни.

– А если нет? – напряженно спросил Войтех.

– Один из вас, очевидно, умрет, – усмехнулся бородач. – Но как Христос пострадал за грехи всего человечества, так и мы его жертву добровольную примем как искупление грехов остальных.

- То есть остальных вы отпустите при любом исходе? – уточнил Войтех.

- Верно, – бородач протянул револьвер подошедшему Николаю. – Так кто-то из вас осмелится?

- Хорошо, – Войтех шагнул вперед, но Лиля схватила его за плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/obuhova_natal-ya/tayna-taezhnoy-derevni

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)